

Слуги дьявола: Одна капелька крови

16+

Екатерина Мазина

Екатерина Мазина

**Слуги дьявола: Одна
капелька крови**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Мазина Е. М.

Слуги дьявола: Одна капелька крови / Е. М. Мазина — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Что может сделать одна маленькая капелька крови? Карина даже не подозревала, что случайно найденная старинная книга может вызвать дьявольских монстров. Оказавшись втянутой в мистический кошмар, она должна изгнать адских созданий и спасти своих друзей. Но как при этом не потерять себя и распознать любовь? Решить остаться с одним или спасти другого? Карина должна сделать выбор: добро или зло.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

48

Пролог

– С бабой Варей что-то случилось!

Карина оторвалась от книги, выныривая из мира Средиземья, и посмотрела на Дашу, нерешительно застывшую на пороге комнаты.

– Что? С чего ты взяла? – спросила она взволновано. Ей очень не нравилось выражение лица подруги. – Мы целый день провели вместе, с ней все было в порядке.

– Там, у ее дома скорая ... Мне мама сказала. – Голос Даши предательски дрожал.

Карина вскочила с дивана, отшвырнув в сторону недочитанную книгу, и сунула ноги в шлепки.

– Идем, – коротко бросила она, подтолкнув все еще неподвижную Дашу к выходу.

Карина Лесникова и Даша Козлова дружили уже десять лет, с самого первого класса девочки были, как говорится «не разлей вода». Когда Даша училась во втором классе, ее родители купили дом в деревеньке с прелестным названием Семеновка, с тех пор семейство Козловых каждый год в конце мая собирало пожитки и благополучно покидало раскаленный город, чтобы провести все лето на лоне природы, вдали от суеты и шума мегаполиса. В свое первое лето в Семеновке Даша очень скучала – ей не хватало любимой подружки, поэтому следующим летом Карина была приглашена погостить у Козловых в деревне. Девочек так захватила деревенская жизнь, что Карина не заметно для себя самой пробыла в Семеновке целый месяц. Именно в этом месяце подруги познакомились с Симоновой Варварой Петровной, которая в дальнейшем стала для них любимой бабой Варей. С каждым годом Семеновка все больше очаровывала подружек, Карине все сложнее было возвращаться домой, в пыльный город, покидать любимую подругу и бабу Варю. Каждый раз, сидя на платформе в ожидании поезда, который должен был вернуть Карину домой, девочки проливали горькие слезы прощания. Когда девочкам исполнилось по десять лет, Карина получила приглашение провести в деревне все лето. Родителям Карины больно было видеть, как грустит их дочь, когда она вынуждена возвратиться в родные пенаты из любимой Семеновки, поэтому они с радостью отпустили ее погостить у Козловых. И с тех пор так и повелось – каждое лето лучшие подружки проводили в деревне, лишь изредка разлучаясь на время визитов Карины к родителям, либо поездок на семейный отдых к морю. Варвара Петровна была одной из главных причин, почему девочкам так нравилась Семеновка.

От дома Козловых до бабы Вариной избышки (так она ласково называла свой дом) было десять минут ходьбы. Девочки добежали меньше чем за пять. Так и есть – у старенькой калитки стояла машина скорой помощи. Даша с тревогой посмотрела на Карину:

– А вдруг она... ей все-таки восемьдесят пять.

– Не паникуй раньше времени, пожалуйста. Я думаю, тогда бы была и милиция, – неуверенно ответила Карина (Но она может появиться и позже) – Вон выходит врач, пойдем, спросим у него, в чем там дело.

На крыльце дома Варвары Петровны появился невысокий мужчина в белом халате, на вид ему было около пятидесяти лет, голову украшала приличных размеров лысина, а на носу поблескивали очки в золотой оправе. Карина отметила про себя, что у него вид «типичного врача». По крайней мере, ей казалось, что настоящий врач должен выглядеть именно так.

– Извините, пожалуйста, что случилось с бабой Варей? – взволновано спросила Даша, едва подруги поравнялись с крыльцом.

– Вы родственницы? – спросил врач в ответ, смерив девочек внимательным взглядом темно-карих глаз.

У Карины все похолодело внутри – в кино этот вопрос обычно задают, когда человека уже нет в живых.

– Нет, но она нам очень дорога, – ответила она. – У нее никого нет из родных, поэтому мы заменили ей внучек.

– А что с ней? Она ... – У Даши на глаза навернулись слезы.

– Нет, она жива, – успокоил их врач, – но я бы не сказал, что с ней все в порядке. У бедной старушки сильно подскочило давление, и она потеряла сознание. Было подозрение на инсульт, но, к счастью, все обошлось.

– Значит, вы заберете ее в больницу? – снова спросила Карина.

– Нет, – покачал головой врач, и в его голосе скользнуло раздражение. – Она наотрез отказалась от госпитализации, но мы сделали ей укол и оставили таблетки. Вашей бабе Варе нужен уход и, если вы действительно для нее как внучки, то, я надеюсь, вы позаботитесь о старушке. – Он строго посмотрел на подружек, и золотая оправа его очков сверкнула на солнце.

– Конечно! – поспешила заверить Карина. – А можно к ней зайти? – Ей хотелось лично удостовериться, что Варвара Петровна в порядке. Не то, чтобы она не доверяла врачам – в силу своего возраста и отсутствия проблем со здоровьем она над этим даже не задумывалась, – но все-таки она чувствовала бы себя гораздо спокойнее, если бы смогла повидать старушку.

– Да, только не долго, – ответил врач, – и постарайтесь не утомлять ее, девочки. Старушке с таким давлением, да еще в ее-то возрасте нужен покой.

– Мы понимаем, спасибо вам, – в один голос поблагодарили девочки, и поспешили в дом.

Варвара Петровна лежала на своей старенькой кровати в окружении маленьких подушек, которые так нравились девочкам. У нее их было бесчисленное количество и все ручной работы, некоторые Даша и Карина сделали сами под чутким руководством бабы Вари. Многие подушки были ровесницами самой старушки, но они не потеряли своей красоты и очарования, не смотря на почтенный возраст. Баба Варя бдительно следила за их состоянием, при необходимости чинила, заменяла набивку и каждое лето просушивала на солнце.

– А! Мои дорогие внученьки, прибежали проведать, что случилось со старухой? – спросила Варвара Петровна, как только девочки появились на пороге комнаты. – К сожалению, я не в форме, мои милые.

Карина застыла в дверях, пораженная переменами во внешнем виде бабы Вари: лицо как-то осунулось, резко выделялись скулы, кожа напоминала старый пергамент и морщины стали как будто глубже, под глазами залегли темные тени, хотя сами глаза как всегда лукаво поблескивали. Это была ее особенность – не смотря на возраст, глаза бабы Вари сияли как звезды. Словно ей не восемьдесят пять, а все еще восемнадцать.

– Ну что ты, баба Варя, ты отлично выглядишь, – запротестовала Даша и аккуратно, стараясь не мешать, присела на краешек кровати. – Немного подскочило давление, но с кем не бывает. Тебе просто нужно отдохнуть. Ты слишком часто перенапрягаешься, забывая о своем возрасте. – Она погрозила пальцем старушке, чем вызвала у той усталую улыбку.

– Да, мне действительно пора на покой, Дашенька, – ответила Варвара Петровна. – Уж слишком я задержалась на этом свете.

– Бабуля, что ты такое говоришь! – Даша взяла холодную руку бабы Вари и слегка сжала. – Все будет хорошо, ты поправишься! Не забывай, нам надо еще закончить заготовки варенья на зиму. – Она попыталась пошутить, хотя слова давались ей с трудом, в горле стоял ком, а из глаз того и гляди потекут подобрившиеся слишком близко слезы-предатели.

– Вот именно, а то ягоды испортятся, – поддержала подругу Карина. Она все еще стояла на пороге комнаты, отчего-то опасаясь приблизиться к бабе Варе. Ей казалось, что если она подойдет к постели старушки, это будет выглядеть как прощание, но девочка не хотела прощаться! Нет, она просто-напросто не готова к этому!

– Да, да мои милые, все будет хорошо, – слабо улыбнулась Варвара Петровна. – Вы уже такие взрослые... жаль, что я не увижу, как вы поступите в институт, – ее голос предательски дрогнул, – но я буду всегда наблюдать за вами.

– И с чего это ты взяла, что не увидишь? Мы обязательно приедем к тебе на выходные в сентябре и все подробно расскажем, и даже видео покажем! – начала Карина бодрым голосом, наконец-то пересилив себя и подходя к кровати, но баба Варя ее перебила:

– Я хочу, чтоб вы знали, что в этом доме вы всегда сможете найти помощь. В любой ситуации. – Она очень серьезно посмотрела сначала на Дашу, которая по-прежнему сжимала ее руку, потом на Карину, у которой от этих слов почему-то мурашки по спине побежали, но она взяла себя в руки и кивнула, соглашаясь с Варварой Петровной. – Вы сможете найти ответы на все вопросы, и вы всегда будете здесь как дома. Я вас очень люблю, мои хорошие.

– И мы тебя очень любим, бабушка, – ответили подружки и обняли ее.

– Тихо, тихо, а то вы меня сейчас раздавите как сливу, – засмеялась баба Варя, но вопреки своим же словам еще крепче прижала к себе девочек. – А сейчас мне нужно отдохнуть. Дарья, не могла бы ты принести мне стакан воды, а ты, Карина, подай мне таблетку, которую врач оставил на столе.

– Конечно, бабуля, сейчас. – Даша встала с кровати и метнулась на кухню.

Карина подошла к столу и взяла упаковку с таблетками. Название было очень знакомым, но она не могла вспомнить, где его слышала. «Наверное, как всегда в рекламе», – подумала она. Ох, Карина, дитя телевидения! Даша вернулась со стаканом воды и подала его бабе Варя. Карина взяла таблетки.

– Две или одну? – спросила она.

– Одну. Врач велел принимать по одной три раза в день, хотя я не понимаю, зачем мне их пить? – привычно заворчала баба Варя, большая противница традиционной медицины. – Ох, уж мне эти врачи со своими таблетками. Всю жизнь лечилась сама и вот теперь следую указаниями молодчика в халате. – Она кинула таблетку в рот и, поморщившись, запила водой.

– Ну, баба Варя, это ты преувеличиваешь. Какой же он молодчик. Ему лет пятьдесят, не меньше, – засмеялась Даша.

– А для меня он все равно молодчик. Доживешь до моего возраста – поймешь. – Старушка назидательно подняла вверх указательный палец. – Ну ладно, мне надо отдохнуть, а вы идите домой, уже поздно. Поцелуйте меня на прощание.

Подружки наклонились и чмокнули старушку в обе щечки.

– До завтра, Баба Варя.

– Да, да... до завтра.

Когда девочки вышли, Варвара Петровна вздохнула и сказала опустевшей комнате:

– Мне на небесах будет очень не хватать моих внученек, но я свой долг выполнила.

Она закрыла глаза и попыталась заснуть.

Подруги возвращались домой молча. Каждая думала о чем-то своем. Карине не давала покоя мысль о таблетках, она пыталась вспомнить, где могла слышать их название. Даша думала о бабе Варя, пыталась представить, что старушка делает сейчас, оставшись одна, но в голову почему-то постоянно лезли мысли о ягодах и варенье. Они даже не заметили, как подошли к дому Козловых. На пороге их встретила мама Даши, Мария Викторовна.

– Как Варвара Петровна? – поинтересовалась она.

– Все нормально, выпила таблетку и отдыхает, – ответила Даша, подходя к матери и обнимая ее. – По-моему, все будет хорошо.

– А вы не знаете, кто вызвал скорую? – спросила Карина.

– Это Антонина Семеновна, такая модная бабулька из этого дома. – Мария Викторовна кивнула в сторону симпатичного бревенчатого строения, утопающего в тени вишневых деревьев, которое располагалось как раз напротив дома Козловых. – Она пошла к бабе Варя, спросить рецепт яблочного пирога и нашла ее на полу без сознания. Хорошо, что у Антонины Семеновны есть домашний телефон. Она сразу же вызвала врачей, а потом рассказала обо всем мне.

– Ой, мама, передай ей от нас огромное спасибо! – Даша благодарно смотрела на дом, где жила Антонина Семеновна, не иначе надеялась, что та ее услышит.

– Обязательно. – Мария Викторовна улыбнулась. – Я поговорила с врачом, он сказал, что они успели вовремя. Инсульт, знаете ли, дело не шуточное. Они были очень удивлены, что Варвара Петровна пришла в себя так быстро. В ее возрасте...

– Мама, ты сказала инсульт? Это точно? – перебила Даша.

– Да. Я говорила с врачом. – Женщина удивленно посмотрела на дочь. – А что?

– Нам он сказал, что это только подозрение на инсульт, что у нее просто поднялось давление, – ответила за Дашу Карина. От информации, которую выдала мать подруги, у девушки начала кружиться голова от волнения. С инсультом она была знакома не понаслышке – три года назад подобное несчастье свалилось на ее деда. Он долго боролся и все-таки выкарабкался, но, в отличие от упрямой бабы Вари, после инсульта он лежал в больнице и постоянно находился под наблюдением врачей. Да и что греха таить, ему было семьдесят три года, не восемьдесят пять.

– Наверное, он просто не захотел вас расстраивать, – пожала плечами Мария Викторовна. – Но сейчас все хорошо, – поспешно добавила она, увидев, как изменились лица девочек.

– Точно! – воскликнула Карина. – Таблетки!

Мама с дочкой удивленно на нее посмотрели.

– Ну, таблетки бабы Вари. Я все думала, откуда знаю их название, – начала объяснять девочка. – Мой дедушка пил точно такие же таблетки после инсульта.

– А почему тогда они не увезли ее в больницу? – спросила у матери Даша.

– Варвара Петровна сама отказалась от госпитализации, – ответила Мария Викторовна. – Кроме того, врач сказал... – она осеклась.

– Что? – Даша подозрительно посмотрела на мать. – Мама, давай-ка договаривай!

– Он сказал, что опасности для жизни нет. – Женщина посмотрела на подружек и натянуто улыбнулась. – Не переживайте, я уверена, баба Варя поправится. Она крепкая.

– Как это на нее похоже – отказаться от больницы, – вздохнула Карина. Она зевнула. – Глаза закрываются, пойдем спать, Даш?

– Да, я согласна с тобой, сегодня был трудный день.

Карина слукавила, сказав, что хочет спать. На самом деле, она хотела оказаться в своей кровати и подумать в тишине. Что-то ее настораживало во всей этой истории с инсультом. Врач выглядел слишком серьезным, а Мария Викторовна заметно нервничала. Девочке казалось, что им снова чего-то не договаривают. Ей вспомнилось, как они познакомились с Варварой Петровной. Это была их первая поездка. Какой восторг переполнял тогда подружек. Тут была такая красота! Кругом зелень, пахло деревней и летом. Лето в деревне пахнет по-особому: свежескошенная трава, которая уже начинает подсыхать на палящем солнце; пьянящие ароматы полевых и садовых цветов; спелые ягоды, которые так и просятся в рот; яблоки, еще не созревшие, но уже такие благоухающие; свежий огурчик, покрошенный вместе с зеленью в салат; навоз (что уж греха таить). Все эти ароматы переплетаются в неповторимой гармонии и окутывают, словно легкий газовый шарф. Невдалеке от дома Козловых была речка, не речушка, а именно речка с прекрасным пляжем. Большую часть населения деревни уже тогда составляли дачники, поэтому пляж был приспособлен для отдыха, не заросший, с белым песочком, возможно, специально сюда завезенным отдыхающими. Здесь подружки проводили очень много времени. За деревенскими домами был смешанный лесок, переходящий в темный сосновый бор. В леске Даша и Карина часто гуляли одни, а вот в бор ходили только с родителями.

На их улице стояло около пятнадцати домов. Дом Козловых был третьим, если считать со стороны станции, и он с первого взгляда очаровал Карину. Дом был ярко желтого канаречного цвета, новая краска блестела в лучах летнего солнца, кристально чистые окна помиги-

вали, словно приглашая войти, а на крыше забавно вращался озорной флюгер-петушок. В доме только, что закончился ремонт, поэтому внутри пахло деревом, свежими обоями и еще чем-то едва уловимым, Карина про себя называла это «запахом новизны». Сквозь стекла пробивались солнечные лучики и играли своими красками на полу и стенах. Комната девочек была просторной с двумя кроватями и большим окном, выходящим в сад. Прямо напротив окна раскинула свои широкие ветви старая яблоня, что позволяло надеяться на прохладу даже в самые жаркие летние деньки.

Избушка бабы Вари стояла на краю деревни, почти у самой кромки смешанного леса. Это был типичный деревенский домик, со ставнями на окнах, с резным крылечком, окруженным кустами роз. В доме был старый чердак и большой подвал. Там у Бабы Вари хранилось много старинных вещей, но она никогда не разрешала девочкам лазать туда, не смотря на все их уговоры. Прямо напротив крыльца расположился палисадник с вишневыми деревьями и яблонями, а за домом был огород, где Варвара Петровна сажала огурцы, помидоры, репу и прочие овощи. Помимо овощных грядок там были грядки с клубникой и ягодные кусты: малина, смородина трех сортов, облепиха и крыжовник. Со всем этим хозяйством баба Варя справлялась удивительно легко и никогда не жаловалась.

С Варварой Петровной подружки познакомились во время одной из своих лесных прогулок, когда Карине посчастливилось быть укушенной осой. Боль была ужасной, Карина тогда подумала, что на следующее утро не сможет говорить – такой она подняла визг. Даша, испугавшись не меньше Карины, голосила с ней за компанию. Вдруг из-за деревьев вышла старушка, на ней был цветастый сарафан, одетый поверх белой блузы, а на ногах (о, как они тогда удивились!) обуты самые настоящие лапти, из-под красного платка выбились волосы, уже тогда совершенно седые. Было в этой старушке что-то притягательное, чувствовалась какая-то внутренняя сила, поэтому обе девочки разом замолчали, забыв про укус на ноге Карины, который к тому времени уже покраснел, и с интересом уставились на старую женщину.

– Что же с вами случилось, девоньки, что вы так вопите? – спросила старушка, ее голос звучал очень молодо, создавалось впечатление, что кто-то другой озвучивает ее. Как на старых видеокассетах, где все герои говорили одним и тем же голосом.

– Вот, – только и смогла выдавить Карина, указав на свою многострадальную ногу.

– Ну, ничего, ничего, – заворковала Варвара Петровна, окинув след от жала цепким взглядом, – идемте со мной, – и, не дожидаясь ответа, пошла по направлению к деревне.

Девочки застыли в оцепенении. «Нельзя ходить с незнакомыми людьми», – шептал внутренний голос Карине, но она его не послушала. Они пошли следом за старушкой как привязанные. Баба Варя остановилась у домика на окраине деревни, который уже давно привлекал внимание подружек, и сказала:

– Идемте, я обработаю твою ранку, – старушка указала на ногу Карины, – и заодно напою вас чаем с оладьями и земляничным вареньем.

Девочки в нерешительности переглянулись: с одной стороны нельзя доверять незнакомой старухе, сразу вспоминались сказки о бабе-Яге, которая сажает в печку слишком любопытных детей, но с другой стороны, оладьи с земляничным вареньем будоражили воображение девочек, перспектива насладиться подобным угощением была очень заманчивой. Взгляд бабульки был такой добрый, а боль в ноге такой сильной, что оладьи все-таки победили образ бабы-Яги, и Карина первой пошла за старушкой, а Даша поспешила следом. В доме пахло какими-то травами и старыми вещами – на удивление приятный запах. Они прошли в кухню, и старушка сказала:

– Я схожу за мазью, а вы пока устраивайтесь за столом. – Она вышла.

На кухонном столе, покрытом белой скатертью с ажурной красной вышивкой по краям, возвышалась стопка оладьей и стояла фарфоровая вазочка с ароматным вареньем, распространяющая аппетитный запах, от которого у девочек заурчало в животах. Они неуверенно присели на

табуретки, все время непроизвольно поглядывая на угощение. Баба Варя вернулась с маленькой баночкой в руках.

– Давай ногу, – велела она Карине.

– Ой, а больно будет? – забеспокоилась девочка, напрочь позабыв об оладьях и опасливо косясь на банку в руках старушки.

– Вначале пощиплет, конечно, но ты девочка большая и сможешь потерпеть, – без лишнего сюсюканья заявила Варвара Петровна.

Карина была удивлена – никогда взрослые так не говорили с ней, они обычно убеждали, что будет совсем не больно, придумывали нелепые сравнения с укусом комарика и все в таком духе (вот только какого же размера должен быть комар, чтобы так больно кусать!), а бабулька честно предупредила, что будет щипать. Она неуверенно протянула ногу. Баба Варя открыла баночку и стала смазывать ранку густой белой мазью. Пощипывание было только первые секунды три, а потом жжение уступило место приятному ощущению тепла.

– Ну, вот и все, а теперь давайте пить чай, – сказала старушка, закрывая баночку и убирая ее в шкафчик. Она подошла к раковине, над которой висел деревянный рукомойник и начала тщательно мыть руки. – Меня зовут баба Варя.

– Меня зовут Даша.

– А меня Карина.

– Вот и познакомились. Я буду рада в любое время видеть вас у себя в гостях. – Баба Варя вытерла руки махровым полотенцем и добавила, кивая на раковину: – А теперь живо мойте руки и за стол.

С тех пор девочки каждый день приходили в гости к бабе Варе. По деревне ходили слухи, что она колдунья, но подруги в это не верили, хотя в глубине души им очень хотелось, чтоб это оказалось правдой. Но у Варвары Петровны не было черного кота, метлы со ступой, темных книг с заклинаниями, она не варила зелья и не приносила жертв. Баба Варя знала свойства многих трав, готовила из них настои и мази, могла лечить некоторые болезни, ушибы, головную боль и многое другое, к врачам она никогда не обращалась. Подружки часто гуляли вместе со старушкой по лесу, собирали травы, вышивали, делали подушки, а иногда, в плохую погоду, баба Варя рассказывала интересные сказки и истории из своей жизни. К концу лета они собирали урожай и делали заготовки на зиму: варенье, компоты, соленья. Им было весело втроем. В гостеприимной избушке Варвары Петровны время словно бы поворачивалось вспять, унося девочек в прошлые века, они чувствовали себя путешественницами во времени и искренне наслаждались общением со своей приемной бабушкой.

Люди часто обращались за помощью к Варваре Петровне, но в тоже время побаивались ее. Карина и Даша от души смеялись над предубеждениями соседей. Но все-таки было в бабе Варе кое-что колдовское – она могла заранее предсказать некоторые события в жизни людей, она знала много такого, о чем другие люди даже не догадывались. Она утверждала, что этот дар достался ей от бабушки. Подружки очень часто просили Варвару Петровну поделиться с ними этими тайными знаниями, но та категорично отказывала. «Не нужно вам этого, – говорила она, грустно улыбаясь, – нет в этих знаниях ничего хорошего. Не шутки это и не забава. Чем больше ты знаешь, тем сложнее тебе с этим жить. Запомните – за все в жизни нужно платить». Девочки согласно кивали в ответ и на какое-то время прекращали свои расспросы и уговоры, но, в конце концов, снова просили, а баба Варя снова отказывала.

Сначала родители Даши пытались протестовать против такой сомнительной дружбы, но Варвара Петровна многому научила девочек, особенно по хозяйственной части. В доме Козловых так же появились подушки-думки ручной работы, запасы варенья и соленьев, да и комната девочек всегда блистала чистотой. Мария Викторовна не могла не отметить, как благотворно влияет на дочку дружба со странной старушкой, поэтому она решила, что лучше пусть девочки проводят время у Симоновой, чем целый день без присмотра слоняются по деревне. Не дай

Бог еще в речке утонул или в лесу заблудятся, с них станется. А так девочки постоянно находятся под присмотром взрослого человека, и Мария Викторовна всегда знает, где их можно найти. Как говорится, и овца целы и волки сыты. Со временем она и сама стала часто навещать старушку, и каждый раз возвращалась с каким-нибудь новым рецептом или полезным советом. В Варвару Петровну не возможно было не влюбиться, она умела очаровывать людей.

И вот теперь бабу Варю настиг инсульт. Карина решила, что завтра, если старушке не станет лучше, нужно обязательно уговорить ее лечь в больницу. С этой мыслью она и заснула.

Утром Мария Викторовна сообщила девочкам, что баба Варя умерла.

Часть I . Они пришли

Глава 1

Ее разбудил аромат яичницы. Она принюхалась, не открывая глаз, и пришла к выводу, что яичница с ветчиной. Девушка открыла глаза и увидела незнакомый потолок. «Где я?» – была первая мысль, но она промелькнула в голове за считанные секунды, и все встало на свои места. Это была ее спальня в доме бабы Вари. Точнее сказать, теперь этот дом принадлежал им, двум подругам, Карине Лесниковой и Даше Козловой.

Карина сладко потянулась и встала с кровати. С кухни доносилось шипение и шкворчание, в животе тут же призывно заурчало. «Странно, никогда не чувствовала утром особого аппетита», – подумала Карина и посмотрела на часы. О, Господи, полпервого! Утро уже давным-давно уступило место дню. Вчера они с Дашей до двенадцати ночи разбирали вещи, а потом еще часа два сидели на веранде, попивая чай и обсуждая события дня, не удивительно, что приход утра Карина пропустила. Зевая и протирая глаза, девушка отправилась умываться, чтобы прогнать остатки сна.

После ремонта в доме появились водопровод и канализация, что было для подруг настоящей радостью. В небольшой ванной комнате было все необходимое: душевая кабинка, раковина с тумбочкой и корзина для грязного белья. Над раковиной висело большое овальное зеркало, Карина посмотрела на свое отражение и охнула. Кто это там с темными кругами, торчащими волосами и узкими опухшими глазками? Господи, с такими глазами она запросто могла сойти за представителя монголоидной расы! «Ничего страшного, – Карина попыталась сохранить оптимизм, – и хуже бывало». Она умылась, радуясь, что новенький водонагреватель обеспечивал бесперебойную подачу горячей воды, почистила зубы, привела в божеский вид свою спутанную копну и снова подняла глаза к зеркалу. Темно-русые волосы гладко расчесаны и спадают густой волной на правое плечо, синие глаза блестят, вздернутый носик и губки бантиком – теперь отражение в зеркале было похоже на двадцатитрехлетнюю Лесникову Карину Сергеевну. Она улыбнулась сама себе и, повесив полотенце на место, отправилась на кухню снимать пробу с яичницы.

Даша готовила завтрак под звуки песни о бриллиантах. В отличие от Карины, которая все еще бродила по дому в ночной сорочке, Даша была полностью одета, покрашена и даже успела накрутить волосы на бигуди. Она подпевала группе «ВИА ГРА», и пританцовывая, раскладывала яичницу по тарелкам. Девушка была так увлечена сервировкой стола, что даже не услышала, как вошла Карина.

– Лесникова-а-а! Хватит спать! – закричала Даша и Карина даже подпрыгнула от неожиданности.

– Да здесь я уже, – буркнула она.

– Молодец, как раз к завтраку, – бодро отозвалась Даша. Она окинула подругу придирчивым взглядом, но ничего не сказала.

– А я по запаху пришла. – Карина уселась за стол и, вдохнув аромат яичницы, закрыла глаза от наслаждения.

Подруги приступили к завтраку. Нужно было отдать должное Дарье – ее яичница вышла на славу. Карина усердно работала челюстями и мычала от удовольствия.

– Как спалось? – спросила Даша, не без гордости поглядывая, как Карина поглощает ее стряпню.

– Все три ночи, что мы здесь ночуем, я сплю как убитая, – ответила подруга с набитым ртом и, дожевывая, облегченно добавила: – Наконец-то мы все разобрали и можем спокойно наслаждаться отдыхом!

Они приехали три дня назад и эти три дня девушки потратили на ликвидацию последствий ремонта. А последствий, надо сказать, было много. Для начала девушки выкинули остатки строительного мусора, а так же ненужный старый хлам. Затем занялись хозяйственными работами: отмывали окна, натирали полы, приводили в порядок кухню и санузел. Когда помывочные работы были закончены, пришло время разбирать вещи, а это оказалось делом не быстрым, но подружки справились со своей миссией. Дашка даже умудрилась заставить Карину поработать в огороде. Вдвоем они вскопали пару грядок, одну засадили огуречной рассадой, которой девушек заботливо снабдила Мария Викторовна, мама Даши, вторую грядку засеяли репой, морковью и традиционной дачной зеленью – укропом и петрушкой. Дарья хотела приспособить еще одну грядку под картошку, но Карина, не будучи яркой фанаткой садово-огородных работ, взбунтовалась. Девушки даже немного повздорили по этому поводу. В конце концов, взяв с Карины честное слово, что после того, как в доме будут улажены все хозяйственно-бытовые вопросы, они все-таки посадят эту злополучную картошку, Даша успокоилась. Вчера Каринин отец привез последнюю партию вещей – два чемодана с одеждой и запас продуктов на неделю. Мужчина был приятно удивлен. Все в доме, который еще два дня назад он видел грязным и пыльным, блистало чистотой и дышало свежестью. На окнах красуются новые занавески, полы покрыты ковриками, подушки, которые еще делала сама Варвара Петровна, выглядят как новые, и уютно расположились на диванах и кроватях, застеленных свежими покрывалами, на полках в ванной комнате появилась куча различных пузыречков и баночек, непрозрачно намекая, что в доме поселились особы женского пола. Сергей Евгеньевич похвалил девочек, назвал их хорошими хозяйками, с удовольствием выпил чаю с вареньем и, сказав на прощанье, чтобы звонили, если что-то понадобится, пожелал счастливого отдыха и отбыл обратно в город. Подружки начали распаковывать чемоданы, дело спорилось быстро, пока Даша не откопала в своем шкафу жестяную коробку, внутри которой обнаружили старые открытки и несколько выцветших фотографий. На них была запечатлена баба Варя, молодая и красивая. Девочки сидели на полу среди вороха одежды рассматривали открытки и фотографии, предаваясь приятным воспоминаниям. Они успели и посмеяться и поплакать, пока не обнаружили, что за окном уже начали сгущаться сумерки, а чемоданы по-прежнему были распакованы лишь наполовину. Пока Даша быстро раскладывала свои вещи по полочкам, Карина аккуратно сложила фотографии и открытки обратно в коробку и поставила в шкаф, пообещав себе, что она еще обязательно вернется к ним позже.

– На самом деле, нам еще много чего предстоит сделать, – сказала Даша и, сделав глоток кофе, пожаловалась: – Горячий.

– Подожди, пока остынет. – Карина проглотила последний кусок яичницы и удовлетворенно вздохнула. – Да, еще надо подвал разобрать и чердак, но не все сразу. Нужно дать себе передышку.

– Согласна, – ответила Даша, сосредоточенно дую на кофе.

– Даже не верится, что мы все-таки сделали это. – Карина отпила кофе из своей чашки. Она не боялась обжечься, потому что всегда разбавляла холодным кипятком и чай и кофе, в отличие от Даши, которая никогда так не поступала. Будет сидеть, морщиться, дуть, в конце концов, обожжет язык, но не разбавит. Видите ли, она считает, что напиток, будь то чай или кофе, от этого теряет вкус. Глупо.

– Ты имеешь в виду, закончили наконец-то приводить в порядок дом? – спросила Даша и зашипела. Все-таки она обожгла язык, Карина так и знала, что этим кончится. Она хотела сказать Дашке, что-нибудь ехидное по этому поводу, но все-таки решила не злорадствовать.

– Нет, я имею в виду, что мы все-таки приехали сюда, – Карина обвела взглядом кухню, – после стольких лет...

Похороны Варвары Петровны прошли тихо и скромно. Ее похоронили на местном кладбище, под сенью молодой березки. Так, как она и хотела. Оказывается, баба Варя давно все предусмотрела на случай своей смерти, оставила четкие инструкции, как и где ее необходимо похоронить, и завещание составила, и даже душеприказчик у нее имелся, смешной такой дядечка лет пятидесяти пяти, маленький щупленький, с абсолютно лысой головой и застывшей сочувственной улыбкой на лице. Баба Варя и его, наверное, называла молодчиком. Антонина Семеновна позвонила ему сразу как узнала, что баба Варя преставилась. Он быстро приехал и все организовал: и похороны, и отпевание, и поминки. Стол накрыли в доме у Антонины Семеновны, оказывается и об этом они с бабой Варей давно договорились. Карина смутно помнила, как все происходило, не до того ей было. Запомнился ей почему-то только это душеприказчик, как он сам себя называл. Карина помнила, что на поминках этот дядечка долго беседовал с ее отцом, но не нашла в этом ничего удивительного. Как-никак оба юристы, нашли общий язык и общие темы. Поминки Карина и Даша покинули раньше всех, ушли к избушке бабы Вари и долго стояли возле калитки и смотрели на дом, который так внезапно осиротел, лишившись своей хозяйки. Просто, молча, стояли и смотрели. Внутрь зайти они так и не решились. Сколько длилось это молчаливое прощание с избушкой, Карина не знала, она лишь помнила, что пришла Мария Викторовна и увела их обеих домой. А на следующий день Карина уехала в город вместе с родителями.

Следующим летом Козловы продали свой дом в Семеновке и подруги смирились с мыслью, что больше они никогда не увидят избушку бабы Вари. Но они ошибались. Пять лет назад девочки узнали, что по завещанию Варвары Петровны ее избушка теперь принадлежит им. Эту неожиданную новость принес на крыльях все тот же душеприказчик бабы Вари, звали которого, как выяснилось, Аристарх Витальевич. Но новость была неожиданной только для Даши и Карины, а родители девочек, оказывается, узнали об этом, когда хоронили бабу Варю, Аристарх Витальевич сообщил об это Сергею Евгеньевичу, отцу Карины, на поминках. По завещанию дом переходил в собственность девочек, но с одной оговоркой, узнать они об этом должны были только после того, как им исполнится восемнадцать. Когда баба Варя умерла, девочкам было по шестнадцать лет, поэтому им никто ничего не сказал, четко следуя инструкциям покойной старушки. Но, чтобы за два года не случилось никаких неожиданностей в виде дальних-дальних родственников или каких-либо аферистов, в права наследования вступили Сергей Евгеньевич и Алексей Аркадьевич, отцы девочек. А теперь после того как наследницы достигли совершеннолетия, нужно было переоформить дом на них. Аристарх Витальевич еще много чего говорил, но Карина его не слушала. Она недовольно поглядывала на отца, мысленно называя его предателем. Ведь знал, целых два года знал, что избушка теперь принадлежит Карине и Даше, и молчал! Ну, неужели нельзя было рассказать. Не стали бы они с Дашкой болтать об этом направо и налево, а при Аристархе Витальевиче бы сделали вид, что ничего не знали и не ведали. Но ведь нет, отец – юрист, законы нарушать не будет, даже если это какая-то маленькая оговорочка в завещании. Хотя, если подумать, какая разница, когда они об этом узнали. Главное, что теперь они смогут вернуться в Семеновку, зайти в избушку бабы Вари, прикоснуться к ее вещам... Сердце болезненно сжалось. Нет, не могла она пока поехать в Семеновку, все еще тяжело, не смотря на то, что прошло уже два года, по-прежнему было больно вспоминать бабу Варю. Даша в этом вопросе была полностью солидарна с Кариной. Аристарх Витальевич и Сергей Евгеньевич быстро оформили все необходимые документы,

утрясли юридические формальности и девочки стали полноправными хозяйками дома в Семёновке. Но они не спешили увидеть свое наследство. Родители много раз предлагали им съездить в деревню и посетить новые владения, но девочки отнекивались, находили тысячу причин (то учеба, то вечеринка, то плохое самочувствие), хотя на самом деле обе просто боялись. Боялись вернуться туда, боялись увидеть опустевший дом, такой приветливый и уютный при старой хозяйке, боялись увидеть заколоченные окна и толстый слой пыли... боялись своих воспоминаний. Однажды Дашин отец заговорил о продаже дома, но девочки в этом вопросе были категоричны – дом принадлежит им, и продавать они его не намерены ни сейчас, ни потом.

В прошлом году, весной, по случаю празднования восьмого марта у Дины Филатовой собралась целая компания, в том числе Даша и Карина. С Диной подружки познакомились в институте и подружились. Высокая брюнетка, невероятно красивая, с идеальной фигурой, которой могла позавидовать любая модель, староста группы – Дина считала себя королевой. Но внутри она была абсолютной пустышкой – все ее интересы сводились к парням, шмоткам и косметике. Карина иногда удивлялась – почему они дружат? Хотя по-настоящему дружит с ней скорее Даша, а Карина дружит так сказать «за компанию». Дина могла быть нормальной, иногда Карине даже нравилось с ней поговорить, пошутить, но моменты просветления у Филатовой случались все реже и реже. В последнее время даже Дашка начала от нее уставать.

Большинство присутствующих на вечеринке людей Даша и Карина видели впервые в жизни. С кислыми лицами подружки сидели на диванчике, попивая мартини, обсуждая Дину и вечеринку.

– Карина, вот скажи мне, как так? – с горечью спросила Даша. – Дина ни дня не бывает одна, только расстанется с одним парнем и тут же у нее появляется другой! А у меня уже целый год никого нет. – Девушка так тяжело вздохнула, словно все беды мира свалились на ее хрупкие плечи.

– Почему нет? – удивилась Карина. – У тебя были парни, просто это было не серьезно.

– А я тебе о чем? Мне уже надоело несерьезно, надоело быть одной. Хочется, чтоб рядом был по-настоящему близкий человек. – Дарья тоскливо посмотрела на свой бокал с мартини. Никак собиралась разглядеть в зеленоватой жидкости свое будущее.

– Кто тебе мешал с кем-нибудь из тех, кто у тебя был, построить серьезные отношения?

– Карина, с кем?! Ты же прекрасно знаешь их всех, – негодуя воскликнула Даша.

– Во-первых, ни один из парней Дины не был лучше, чем твои. Хуже – были, но не лучше.

Во-вторых, я тоже одна, – ответила Карина, начиная сердиться. Не была она настроена сейчас на разговоры о парнях. – И не жалею.

– С тобой-то как раз все ясно, ты просто боишься серьезных отношений, – заявила Даша.

– С чего ты взяла? – возмутилась девушка.

– Обожглась один раз и все, теперь боишься, – пожалала плечами Дарья. – Думаешь, что все такие же тираны как Слава.

У Карины по лицу пробежала тень, Славу она вспоминать не любила.

– Нет. Ты ошибаешься, просто мне сейчас не до этого, – ответила она и отвернулась. – Все так скучно, однообразно – надоело! У меня вообще часто возникает желание бросить все и уехать куда-нибудь отдохнуть.

– Согласна. Только в тихое местечко, куда-нибудь далеко-далеко, – мечтательно добавила Дарья и обе подружки задумались.

– Если честно, я сама иной раз удивляюсь ей. – Карина смотрела на Дину, которая собиралась, по-видимому, сделать заявление. – А, может быть, нас просто мучает злая, зеленая жаба. – Она ухмыльнулась.

Даша засмеялась и тоже взглянула на Дину. Та стояла на стуле в торжественной позе, напоминая древнего оратора. Только трибуны не хватало. Дина несколько раз хлопнула в ладоши, призывая всех к тишине.

– Люди, внимание, – начала она, – завтра я приглашаю всех присутствующих к себе на дачу в баню. Родители недавно сделали ремонт, так что все условия имеются. Джакузи, бассейн, парная – все в нашем распоряжении!

Раздались бурные крики одобрения, Дина продолжала рекламировать предстоящую поездку в баню, но подругам было не до этого. Они смотрели друг на друга, пораженные одной и той же догадкой.

– Ты думаешь о том же, о чем и я? – спросила Даша.

– Наверное, да, – ответила Карина и глаза ее засверкали. – Думаю, что нам тоже нужно сделать ремонт.

– Пора привести избушку бабы Вари в надлежащий вид, – Дарья подмигнула подруге.

– Дашка, но это же потребует таких затрат, – неуверенно протянула Карина.

– Господи, Лесникова, ты забыла кто у меня папа? – Даша закатила глаза. У Алексея Аркадьевича была своя строительная фирма. – Я с ним обо всем договорюсь. Думаю на правах дочери, я смогу вытрясти из него приличную скидку.

Карина улыбнулась. Конечно, было бы здорово оказаться в Семеновке после стольких лет. Увидеть избушку бабы Вари, прогуляться по лесу, искупаться в речке, а главное не видеть никаких знакомых лиц, которые уже порядком надоели. Карине не нужно было даже никакого юга, отдых в деревне ее вполне устраивал. Наверное, они уже готовы встретиться с прошлым. Они теперь взрослые девочки и пришло время вступить в права наследования по-настоящему, а не только на бумаге. Именно сейчас Карина осознала, как сильно хочется ей вернуться в деревню, которая даже спустя семь лет не перестала быть для нее родной.

– Еще по бокальчику? – Даша налила мартини себе и Карине. – За успех! – Она подняла свой бокал.

– За успех. – Карина чокнулась своим бокалом с Дашиным. – Скоро наши мечты о тихом местечке сбудутся.

Потягивая холодный напиток, подружки продолжили наблюдать за обсуждением предстоящей поездки на Динину дачу.

Вот теперь, после долгого отсутствия, они снова в Семёновке. Дачников в деревне прибавилось, это можно было проследить по тому, как изменились дома. Многие из них перестроили на современный лад, на нескольких участках стройка еще только начиналась, из старожилов остались лишь Антонина Семеновна да дед Кузьмич. В Семеновку по-прежнему вела грунтовая дорога, вот только она стала шире, речка осталась прежней, но пляж стал чуть больше. Нисколько не изменился бор, который когда-то в детстве так пугал девушек, да лесок, где они когда-то познакомились с Варварой Петровной.

Но вот избушка бабы Вари сильно преобразилась после ремонта. Алексей Аркадьевич постарался на славу, чтобы угодить любимой дочери. Участок обнесли забором из металлопрофиля, дом обшили голубым сайдингом, окна поменяли, но ставни, по настоянию новых хозяек, остались на месте, осевшее крылечко подняли и покрасили, заново покрыли крышу темно синей мягкой черепицей, к дому сделали из бетонных плит дорожку. Внутри тоже произошли изменения. При жизни Варвары Петровны жилую часть дома от коридора отделяла тяжелая допотопная дверь, которая вела в большую комнату, которую баба Варя использовала как гостиную. Из гостиной налево вела дверь в еще одну комнату, где располагалась спальня старушки, а прямо – дверь в кухню. Туалет в то время располагался во дворе, по-старинке. Сейчас при входе в избушку девочки сразу попали в большой квадратный коридор, обшитый вагонкой; налево вела дверь на просторную веранду, которая так же была отделана деревом; прямо, в жилую часть дома, вместо старой громадины, вела новенькая легкая межкомнатная дверь. Комнату Варвары Петровны разделили на две половины перегородкой – получилась одна комната для Даши и другая для Карины. Гостиную тоже разделили: теперь при входе в

жилую часть дома находился широкий прямой коридор, ведущий в кухню; справа было две двери, одна из которых вела в туалет, а другая в ванную; слева – две двери в комнаты девочек. Во всех помещениях был сделан ремонт, кухню модернизировали, снабдили электрической плиткой, микроволновкой и прочими необходимыми в быту вещами. Печку заново побелили, но она скорее служила для антуража, пользоваться ей новые хозяйки не умели, для отопления на первое время у них были электрические обогреватели, а в дальнейшем отец Даши пообещал установить электрический котел и провести по всем комнатам батареи. Несмотря на все нововведения, это по-прежнему была избашка бабы Вари, с которой у девушек было связано столько приятных воспоминаний. Карина и Даша категорически запретили строителям выкидывать старые вещи, все они были складированы на чердаке и в подвале, благо место позволяло. Они хотели сами разобраться, что нужно выкинуть, а что оставить. Некоторый хлам в виде старых газет и тряпья они уже успели снести на свалку, пока приводили дом в порядок, а с остальными вещами решили разобраться позже. У них еще почти все лето впереди.

После завтрака подруги сели на крылечке и закурили.

– Надо бы еще чердак и подвал разобрать, – снова завела свою пластинку Даша.

– Да оставь ты их в покое! – воскликнула Карина, Дашин пунктик на приборке ей уже порядком надоел. – Успеем еще, в плохую погоду будет, чем заняться.

– Хорошо, уговорила, – кивнула девушка.

Карина украдкой взглянула на подругу и поняла, что та так быстро сдалась только для вида. Ох, все-таки придется им разобрать и подвал, и чердак, причем уже в ближайшую неделю. Карина в душе смирилась с этой перспективой, но Дашке сообщать не собиралась. Узнав об этом, она чего доброго сию минуту потащит Карину напрямик на чердак.

Погода радовала: светило яркое солнышко, небо было чистым, время от времени набегал легкий ветерок, принося с собой приятную прохладу. В деревне стояла непривычная тишина, нарушаемая лишь щебетом птиц, откуда-то доносился запах шашлыка. У Даши заиграла на мобильнике мелодия «Coco jumbo», ломая идиллию.

– Хм. Номер незнакомый. Алло? – осторожно ответила она.

– Привет! – раздался в трубке радостный голос Дины. – Ждете меня?

– Привет. Куда ждем? – спросила в недоумении Даша.

– Как куда? В гости, конечно, – обиженно отозвалась Дина. – Мы же договорились, что в субботу я приеду в вашу Семёновку.

– Да? А сегодня уже суббота? – От неожиданности Даша растерялась.

– Суббота, суббота. Ну, все ждите меня к трем. Чао! – Дина отключилась.

Ошеломленная Даша взглянула на Карину, та в свою очередь смотрела на нее с любопытством.

– Ты помнишь, чтобы мы приглашали Филатову в гости? – спросила Дарья.

– Дину? Нет, не помню, а что?

– Она приедет в три. – Даша сверилась с часами на смартфоне. – То есть через полтора часа.

– Вот блин. Накрылся отдых медным тазом, – вздохнула Карина. Кого-кого, а Дину она не жаждала увидеть, уж лучше разобрать чердак и подвал. – Хорошо, что холодильник полный.

– Да это как раз не важно – Дина вечно на диете. – Даша махнула рукой. – Меня больше беспокоит другой вопрос – с кем она приедет? Надеюсь, что одна. – Девушка задумчиво посмотрела на телефон и добавила: – Но, зная ее, я сомневаюсь.

– Надежда умирает последней подруга, – подбодрила Карина и посмотрела на сигарету в своей руке. – Надо как-то избавляться от этой вредной привычки, – добавила она, туша окурков в пепельнице.

Глава 2

Дина позвонила в полтретьего и сказала, что будет ждать их на пляже, чем очень удивила подруг.

– Откуда она знает про пляж? – недоумевала Карина. – Можешь похоронить свою надежду Даша – она точно не одна.

– Я тоже так думаю, если бы она приехала одна, то попросила бы встретить ее, – согласилась девушка. Она только что поговорила с Диной и задумчиво вертела в руках свой смартфон.

– Может уже кого-нибудь из местных закадрила? – предположила Карина. Ее голос звучал глухо, так как девушка на половину скрылась в недрах шкафа, пытаясь отыскать пляжную сумку.

– Да, например, дядю Ваню, сторожа со станции.

Подруги весело рассмеялись. Карина наконец-то выудила свою сумку, изрядно помятую, и теперь пыталась привести ее в надлежащую форму. Даша отложила в сторону телефон и принялась укладывать вещи в свой рюкзачок: полотенце, покрывало, солнцезащитный крем, вода. Она еще раз мысленно перечислила все упакованные вещи и, после недолгих раздумий, кинула в рюкзак косметичку. Карина, заметив действия подруги, засмеялась и спросила:

– Зачем тебе косметичка? Кого ты хочешь сразить своей красотой на нашем пляже?

– Зеркало, бальзам для губ и расческа никому не помешают, даже на пляже, – Даша высокомерно посмотрела на подругу. – Кроме того, все может быть. Возможно, именно на пляже и именно сегодня я встречу свою судьбу.

– И как я сразу не подумала! – воскликнула Карина. Даша подозрительно посмотрела на нее, ожидая увидеть ехидную улыбку, но Карина оставалась абсолютно серьезной. – Я тебе прошу только об одном – не отбивай у Дины дядю Ваню. – Девушка больше не могла сдерживаться и весело захохотала.

Даша показала подруге язык. Карина быстренько сложила вещи в свою сумку, которая, надо заметить, выглядела сейчас гораздо презентабельнее. Она взяла то же самое, что и Даша, вот только вместо косметички закинула в сумку колоду карт и пачку крекера. Затем, девушка быстро влезла в короткие синие шорты, надела белую майку и собрала волосы в конский хвост. Даша шумно вздохнула, она уже была готова к выходу, и ей порядком надоело ждать свою копушу-подругу. Карина окинула Дашу взглядом: легкий коротенький сарафан цвета фисташки, широкополая соломенная шляпа, из-под которой кокетливо вылезают белокурые локоны – ну, просто милашка. Но внешность Даши была испорчена кислым выражением лица.

– Если ты улыбнешься, то будешь гораздо лучше выглядеть, – заметила Карина.

– А сейчас, значит, я выгляжу ужасно? – насупилась Даша.

– Сейчас ты выглядишь как фифа, которая вместо пятизвездочного отеля приехала на постоянный двор, – ответила Карина и надела на голову белую кепку.

– Зато ты выглядишь, как мальчишка! – обиделась Дарья.

– Я не могу выглядеть как мальчишка, – ответила Карина, ничуть не смутившись, – у меня есть это. – Она указала на свою грудь полноценного третьего размера.

Даша не смогла сдержаться и засмеялась. Карина взяла ключи, сунула ноги в шлепки, и сказал:

– Что ж, я готова, идем на встречу с Диной.

– Ну, наконец-то! – выдохнула Даша.

Для того чтоб попасть на пляж, нужно было пройти всю деревню, затем свернуть влево от дороги, ведущей к станции и, через пятьдесят метров, спуститься по небольшому заросшему склону. Когда девушки добрались до спуска, они были приятно удивлены – вниз к речке вели деревянные ступеньки.

– Наверное, кто-то из дачников позаботился, – прокомментировала находку Карина.

– Что еще для счастья надо, – пропела Даша и первой начала спускаться. – Стой! – Она резко затормозила и Карина едва не налетела на нее.

– Что случилось? – недовольно спросила она.

– Вижу объект. Все оказалось гораздо хуже, – зашептала Даша.

Карина посмотрела сквозь кусты и тоже заметила Дину, лежащую на покрывале с незнакомым молодым человеком. В висках застучало от злости.

– Что и требовалось доказать, – процедила она сквозь зубы, пытаясь сдержать эмоции. – Ты знаешь его?

– Нет, первый раз вижу, – ответила Даша. – Да и откуда я могу его знать!?

– Но это точно не дядя Ваня, – заметила Карина, и подруги прыснули.

– Одно радует – на ней наш любимый купальник.

На лицах обеих девушек появились ехидные улыбки. Вкусом Дина никогда не отличалась: ее купальник, грязно-синего цвета в красную звездочку, всегда поднимал настроение Даше и Карине. Дина говорила, что это последний писк моды, но подругам в это верилось с трудом.

– Может, развернемся и убежим? – предложила Даша. – Меня не радует перспектива слушать ее рассказы о том, какой замечательный этот парень. Ты же знаешь, стоит ей найти нового ухажера, как она готова днями и ночами расписывать всем и вся его достоинства.

– И недостатки тоже, – буркнула Карина, – но почему-то Дина даже их умудряется преподнести как достоинства.

Даша прыснула.

– Поздно бежать, – скорбный голос Карины не предвещал ничего хорошего. – Нас засекли.

Дина вскочила с покрывала и уже всюю махала им рукой.

– Эй, что вы там стоите? Идите скорее к нам, – крикнула она девушкам.

Карина и Даша недовольно переглянулись, но убежать не стали, а напрямик направились к сладкой парочке. Карину мучили тяжелые думы. Почему, ну почему Дина расстелила свое покрывало так близко к ступенькам. Буквально пять метров влево, а лучше вправо и она бы их не заметила. Тогда они точно смогли бы тишком сбежать, а потом придумали бы в оправдание какую-нибудь душераздирающую историю. Например, что у них прорвало канализацию. Дина ни за что не напросилась бы к ним в гости, зная про такие сантехнические трудности. Может посидеть минут десять, а потом, сославшись на головную боль, свалить домой? Карина бросила на Дашу вороватый взгляд, та, как будто бы прочитав ее мысли, тихонько буркнула:

– Не вздумай бросать меня здесь одну! – и уже громче добавила, обращаясь к Дине и ее спутнику: – Привет!

– Привет! – Дина расцеловала в обе щеки вначале Дашу, а потом и Карину. – Знакомьтесь, это Леша – мой парень, а это Карина и Даша – мои подруги.

Леша был среднего роста, худощавого телосложения, с русыми волосами и глазами орехового цвета – вроде бы вполне приятный молодой человек. Он сидел на покрывале и сосредоточено зарывал свои ступни в песок. Парень отвлекся от своего важного занятия, когда Дина представила девушек, и, улыбнувшись во все тридцать два зуба, кивнул.

– Очень приятно, – сказала Даша, и стала расстилать покрывало.

– Мне тоже, – поддакнула Карина и, повернувшись к подруге, скорчила рожицу. Даша фыркнула, давась смехом.

– Кстати, Дина, откуда, ты знаешь про пляж? – спросила Карина, разглаживая складки на своем покрывале.

– У Лелика в соседней деревне бабушка живет, – гордо ответила Дина.

«Лелик?!», – Карина непроизвольно суксилась. У Дины была ужасно противная привычка тянуть гласные, поэтому у нее получился не просто «Лелик», а «Лееееелиик». Карина лишний раз убедилась, как сильно ее раздражает манера речи Филатовой.

– Он рассказал мне про пляж и предложил встретиться с вами здесь, – продолжала тем временем Дина. – Он ведь у меня такой умница. – Она наклонилась и нежно поцеловала парня.

Карина и Даша переглянулись.

– Что я тебе говорила?! – шепнула Даша. – «Он у меня такой умница», – передразнила она Дину.

Карина захихикала.

– Над чем смеетесь? – с подозрением спросила Дина, оторвавшись, наконец, от Лешы.

– Да вспомнилось кое-что, – отмахнулась Даша, снимая сарафан. – Может, искупаемся сначала? – добавила она, переводя разговор на другую тему.

– Мы только что из воды, – Дина все еще смотрела на девушек взглядом инквизитора.

– А мне идея нравится, – поддержала подругу Карина. Она уже успела раздеться и направилась, было, к воде, но Даша удержала ее за руку.

– Скорее! Прямо посмотри, – горячо зашептала она.

Карина повернула голову в сторону реки. Из воды выходили два молодых человека. Оба как на подбор, подтянутые и загорелые. Карине на ум пришло очень подходящее сравнение – спасатели Малибу. Она мысленно посмеялась над этой глупой идеей.

– Отличный вид, не правда ли? – спросила Даша.

– О, да, – согласилась Карина и пошутила: – Не зря все-таки ты прихватила косметичку.

– А что я тебе говорила! – Даша даже не заметила сарказма в голосе подруги. Она продолжала с жадным интересом наблюдать за парнями.

– Что-то вы долго, ребята! – крикнул Леша, обращаясь к объектам Дашиного внимания. Карина даже вздрогнула от неожиданности. – Не посинели еще?

Один из парней поднял вверх большой палец.

– Водичка – супер! – крикнул другой, и, к великому удивлению подруг, обладатели красивой фигуры направилась напрямик к ним.

– Пожалуй, я все-таки искупаюсь, – сказала Карина, на ее лице явно читалось недовольство. – Ты идешь? – спросила она Дашу.

– Я чуточку позже присоединюсь, – ответила та.

Карина закатила глаза как бы говоря: «Ты такая предсказуемая!» Даша показала ей язык. Карина сделала вид, что ничего не заметила и направилась к воде, обходя «спасателей Малибу» по дуге. Ей очень хотелось рассмотреть парней, но девушка пересилила себя и шла, гордо выпрямив спину и глядя прямо перед собой. Только бы не споткнуться обо что-нибудь и не растянуться прямо на глазах у этих... красавчиков. Не удержавшись, она все-таки посмотрела на парней и сразу же встретилась взглядом с темно-кариими глазами одного из них. Карину словно током ударило, а сердце забилося в бешеном ритме. Она тут же поспешно отвернулась. Такие же глаза были у Славы.

Они встретились на дискотеке, и, как считала Карина, это не было лучшим местом для знакомства. Вначале Карина даже не думала, что у них завяжутся какие-либо отношения, но между молодыми людьми вспыхнули чувства и они стали встречаться. Он был старше ее на шесть лет, симпатичный парень, с прекрасным чувством юмора. Отношения длились полтора года, для Карины это был большой срок. Первые полгода все было как в сказке. Карина и дня не могла прожить без Славы, он окружил ее своим вниманием и заботой. Все вокруг думали, что дело закончится свадьбой, но вскоре их отношения изменились и все пошло наперекосяк. Слава стал дико ревновать Карину. Он звонил каждый час и спрашивал, где она находится, он не верил ей на слово, требовал каких-нибудь доказательств и подтверждений. Были случаи, когда он даже сомневался, что она была на паре в институте и поэтому не могла взять трубку. Карина специально сфотографировала для него свое расписание, но даже это не всегда помогало. Его ревность доходила до абсурда, он легко мог позвонить родителям Карины и спросить

дома ли их дочь. Карина перестала видаться с подругами, даже с Дашей она общалась в основном по телефону, а встречались они только тогда, когда Слава был рядом. Само собой при этом они не могли посекретничать, поговорить о своих личных переживаниях, в конце концов, просто посплетничать! Может, именно поэтому в то время Даша сблизилась с Диной.

Однажды Славу отправили в командировку по работе, и это стало для Карины настоящим адом. Они ругались по несколько раз на дню и все из-за глупых подозрений и беспочвенной ревности. Когда он вернулся из командировки, некоторое время все снова было хорошо, казалось, что Слава одумался и наконец-то стал доверять своей девушке, но через месяц все началось сначала – глупая ревность, постоянные контрольные звонки, обидное недоверие. Как-то раз он пришел к Карине и застал у нее Дашу. Карина сразу поняла по лицу своего парня, что ее ждет разбор полетов, но она даже не ожидала, что все будет настолько плохо. Даша все прекрасно поняла и ушла практически сразу после прихода парня. Ей очень хотелось высказать бой-френду подружки все, что она о нем думает, но, прекрасно зная, что Карине это не понравится, девушка решила не усугублять и без того неприятную ситуацию. Оставшись наедине с Кариной, Слава обвинил ее в том, что, во время его командировки, она каждые выходные ходила в ночной клуб «Сказка». Карина даже опешила от такого заявления, она даже не знала о существовании такого клуба. Девушка попыталась объяснить это Славе, но взамен получила только гору оскорблений. Слава уверял, что его хороший друг не раз видел ее там, будто бы Карина пила, флиртвала со всеми подряд и каждую ночь уходила из клуба в сопровождении нового кавалера. Карина была возмущена таким наглым враньем и попросила Славу, чтобы этот друг подтвердил все это, глядя ей в лицо, она предположила, что возможно этот парень ошибся, перепутал ее с кем-нибудь. Но Слава от этого взбесился пуще прежнего, он сказал, что раз она оправдывается, значит, действительно виновата, а напоследок вlepил Карине пару смачных пощечин. От обиды и неожиданности девушка потеряла дар речи, она, молча, с горечью смотрела на своего парня и чувствовала, как в горле начинает образовываться ком, а где-то в глубине души обрывается последняя ниточка, которая связывала ее с этим человеком. В завершении ссоры Слава назвал ее шлюхой и ушел. Карина проплакала всю ночь. Синяков от ударов у нее не осталось, она никому не рассказала о случившемся, кроме Даши, которая была крайне возмущена этой ситуацией. Она долго сетовала, что ушла и оставила подругу один на один с этим «моральным уродом», и в итоге посоветовала немедленно расстаться со Славой. Но Карина по наивности была уверена, что парень жалеет о своем поступке, что он осознает ошибку и обязательно попросит прощения.

Действительно, Слава позвонил спустя два дня, но вместо извинений спросил, поняла ли Карина *свои* ошибки и не хочет ли *она* попросить прощения за свое поведение. От такого заявления Карина разозлилась больше чем от пощечины, она назвала Славу «ревнивым козлом» и бросила трубку. Но от него не так-то просто было избавиться. На протяжении месяца Слава продолжал преследовать Карину. Он встречал ее из института, звонил сотни раз на дню, просил прощения и тут же начинал угрожать, перепробовал все, что можно, но тем самым только усугубил свое положение. В конце концов, после очередной попытки со стороны Славы запугать ее, Карина сама пригрозила ему, что расскажет обо всем отцу. Слава прекрасно знал, что у Сергея Евгеньевича, юриста со стажем, большие связи в полиции и прокуратуре и оставил-таки Карину в покое.

А спустя еще месяц Даша видела Славу в клубе с новой пассией. Даша была девушкой сообразительной и, столкнувшись в туалете со спутницей Славы, завела с ней непринужденный разговор. Девушка оказалась словоохотливой, из разговора Даша смогла узнать, что со Славой они встречаются уже полгода, что у них все замечательно и дело движется к свадьбе. Конечно, Карина узнала об этом на следующий же день (Даша еле-еле стерпела, чтобы не позвонить подруге прямо ночью из клуба). Новости Карину одновременно порадовали – наконец-то бывший парень смирился с их расставанием, – но и заставили призадуматься. Если новая девушка

Славы сказала правду, тогда получалось, что Слава начал встречаться с ней еще до расставания с Кариной. После этого открытия Карина чувствовала себя очень паршиво, как будто ее облили помоями и в таком виде провели по центральной улице города. «Странно, что я рогами не задеваю потолок», – сказала она тогда Даше. Несмотря на все перенесенные обиды, разрыв со Славой оказался для Карины очень болезненным. Она по-прежнему ходила в институт, встречалась с друзьями, ходила на вечеринки, но при этом как будто бы видела себя со стороны, как будто бы это была не она. Она смеялась над шутками, радовалась мелочам, улыбалась и шутила... как робот, в котором заложена программа «счастливая студентка». А на самом деле в душе у нее была пустота, как будто внутри что-то повредилось. Нет, не сломалось окончательно, но претерпело значительные разрушения. В этот тяжелый период Даша была рядом и помогла ей пережить эту депрессию. С тех пор прошло уже восемь месяцев, и сейчас Карина чувствовала себя полностью свободной от старых отношений, но не торопилась заводить новые.

Даша глядела вслед удаляющейся подруге и заметила, что парни оценивающе посмотрели на нее, проходя мимо. «Эх, нет у вас шансов, мальчики, – подумала она. Затем ее мыслями снова завладела Карина. – Когда же она перестанет дичиться?» Дарье было искренне жаль подругу. После расставания с этим козлом Славой, та почти пришла в себя и снова стала прежней милой язвочкой, но все еще сторонилась парней, как черт ладана, хотя и не признавалась в этом.

– Я говорю – привет! – кто-то явно обращался к Даше, которая, размышляя о проблемах Карины, даже не заметила, что парни уже подошли к ним, и один из них упорно старался привлечь ее внимание.

– Даша, очнись! – Дина щелкнула пальцами возле Дашиного лица и, убедившись, что та наконец-то вернулась из страны грез, представила вновь прибывших: – Познакомься – это Илья и Максим.

– Извините, я задумалась, – Дарья посмотрела на молодых людей и кокетливо улыбнулась. – Меня Даша зовут, приятно познакомиться, – сказала она, а про себя подумала: «Интересно, кто из них Максим, а кто Илья?»

– Взаимно, Даша, я – Илья, – словно прочитав мысли девушки, произнес молодой человек с легкой щетиной. Оба парня были хорошо сложены, брюнеты, один кареглазый, у другого глаза светлые. Даша решила, что они даже чем-то похожи друг на друга, и задумалась: может они братья? Хотя нет, вряд ли. Девушка рассматривала парней и прикидывала, какой из них ей нравится больше.

– Не возражаешь, если я присяду на твое покрывало? – спросил Илья.

– Нет, – Даша снова улыбнулась и пододвинулась. – Места хватит обоим.

«Илья мне нравится больше, у него очень красивый греческий нос, – наконец-то решила Даша. Для пущей убедительности, она еще раз посмотрела на Макса. – Да, все-таки Илья, у Максима слишком темные глаза». Даша с детства боялась темно-карих глаз, ей почему-то казалось, что их обладатели могут читать мысли людей. Глупо, конечно, но девушка ничего не могла поделать с этой фобией. А у Ильи глаза были удивительного светло-зеленого цвета.

Илья, похоже, тоже отметил Дашину привлекательность: миниатюрная натуральная блондинка, с небесно-голубыми глазами и очаровательной улыбкой. Да, она произвела на него неизгладимое впечатление. Парень присел рядом, и Даша почувствовала на своем плече прикосновение его прохладной кожи. Даша посмотрела на него и улыбнулась самой обворожительной из своих улыбок, тем самым окончательно закрепив успех в покорении Ильи.

Карина из воды наблюдала за происходящим на берегу и про себя, на чем свет стоит, ругала Филатову: «Мало того, что заявилась в деревенскую глушь, которую терпеть не может, еще и целый табор с собой привезла! Гадкая выпендрейница! Конечно, парни очень симпа-

тичные, особенно тот, в синих плавках, – она улыбнулась сама себе, – а Даша очень мило беседует с другим. Может оно и к лучшему? В большой компании время проводить веселее, да и новые знакомства – это интересно. Тем более Даша сейчас свободна и давно мечтает завести роман, возможно...».

Карина, ты как маленькая! О каких отношениях ты говоришь?! Парни просто развлекаются. Неужели ты думаешь, что у Даши с этим красавчиком может что-то получиться? – прошептал внутренний голос.

«Господи, я же даже не знаю этих парней, а уже делаю какие-то выводы!» – одернула сама себя девушка.

Вот именно, что не знаешь! А уже чуть ли не поженила Дашу и этого... – внутренний голос не сдавался.

Ну вот, она уже разговаривает сама с собой! Пока что, только мысленно, но если так и дальше пойдет...

– Лечиться вам надо, Карина Сергеевна, – шепнула девушка самой себе.

Вот! Первый звоночек, уже заговорила вслух. Здравствуй, психиатрическая лечебница.

На берегу тем временем Даша что-то сказала молодому человеку в синих плавках, который единственный остался стоять. Он что-то спросил в ответ, Даша кивнула, и парень присел на покрывало Карины.

– Да что он себе позволяет! – Карина не заметила, как снова начала говорить вслух, за это она тут же поплатилась, хлебнув речной водицы. Она закашлялась и встала на ноги – хорошо еще, что плавала у берега. Ощущение было не из приятных, вода вытекала из носа, а в горле стояло ужасное жжение.

– Карина, с тобой все в порядке? – крикнула с берега Даша.

– Да, все нормально, – ответила Карина, откашляв очередную порцию воды, – я уже выхожу.

Она направилась к берегу, но вдруг что-то заставило ее оглянуться. Вода была темной и какой-то... злоецей. Карина боялась воды. Она всегда ловила себя на мысли, что плывешь себе вот так, не спеша, а под тобой простирается огромный водный мир. Что скрывает этот мир, кто таится там, в глубине, а может уже и не в глубине, а прямо под тобой? И чем дальше заплываешь от берега, тем острее это ощущение присутствия кого-то или чего-то. Конечно, ты понимаешь, что там миллионы различных организмов: от фито и зоопланктона до рыб различного размера, но в такие моменты ты думаешь не о них, тебе кажется, что там что-то другое, страшное, неизведанное. А иногда у нее возникали другие мысли, о реальных животных. В конце 80-х начале 90-х годов многие видели фильм «Челюсти» Стивена Спилберга и акула-монстр произвела на большинство детей неизгладимое впечатление. Карина не была исключением, но пугали ее далеко не белые акулы. В детстве она посмотрела фильм «Смерть среди айсбергов». Это был один из фильмов, который Карина смотрела на своем первом видеоплере. Кассеты тогда в основной своей массе были не лицензионные, с подпольными записями. Сюжет фильма заключался в следующем: рыбак по своей глупости погубил самку косатки, которая была беременна. Овдовевший самец, который стал свидетелем этой сцены, начинает мстить рыбаку. В конце концов, он заманивает рыбака и его спутников далеко на север, где и происходит решающая сцена мести. Особое впечатление на нее произвел финал фильма, когда рыбак оказывается в воде один на один с китом-убийцей. Человек барахтается в ледяной воде и видит только возвышающийся полутораметровый спинной плавник косатки, но он знает, что в глубине около него кружит огромное восьми метровое животное. Кит не съедает рыбака, он выкидывает его на льдину, и рыбак разбивается. Сам же кит уходит подо льды и умирает, задохнувшись. Карина долго плакала после просмотра, и до сих пор, когда пересматривает этот фильм, не может сдержать слез. Очень часто она задумывалась, а что бы она чувствовала, если бы оказалась в открытой воде рядом с косаткой? Иногда, когда Карина плавала – в речке, бас-

сейне, в любом другом водоеме – у нее возникала абсурдная мысль. Вот сейчас появится черный плавник, и она увидит рядом с собой огромную тень. Конечно, Карина знала, что косатки не водятся в пресной воде, а уж в бассейне им вообще взяться неоткуда, но ее подсознание, раз за разом, выдавало одно и то же видение. В такие моменты девушка испытывала какой-то благоговейный трепет, смешанный с первобытным ужасом. Она одновременно боялась и хотела этого.

Сейчас Карина ощущала нечто подобное. У девушки было такое чувство, будто вода манит ее к себе, в свою темную глубину. Возникло желание плыть не к берегу, а на середину реки. Карина отчетливо представила, как плывет в самое сердце речки, чувствуя, что с увеличением глубины, вода становится холоднее, плыть все тяжелее и водная пучина начинает обнимать ее все крепче, сжимая в своих смертельных объятьях. Когда же она заплывет на достаточную глубину, из воды высунется голова кита-костачи, он поприветствует ее на своем языке и нырнет, а на поверхности останется лишь огромный плавник. Карина схватится за этот плавник, и кит унесет ее в неизведанную водную пучину. Несмотря на жару, повеяло холодом, и у девушки по спине побежал мурашки. Казалось кто-то или что-то притаилось там, на глубине, и, почему-то, она была уверена, что это не косатка... Оно притаилось и ждет ее, Карину, чтобы...

– Что ты там увидела? – окликнула ее с берега Дина.

– Ничего! – ответила девушка, очнувшись от своих мыслей.

Хорошо же она выглядит со стороны! Стоит по пояс в воде и что-то там высматривает позади себя. Как дура! Она побежала к берегу, не оглядываясь. Оказавшись на твердой земле, она перешла на шаг и уже спокойно подошла ко всей честной компании. Все с интересом смотрели на нее, и под взглядом пяти пар глаз Карина почувствовала себя неуютно. Она скорее взяла полотенце и закуталась в него.

– Ну, вот перекупалась, теперь дрожишь вся, – отчитала подругу Даша.

– Спасибо, мамочка, – буркнула Карина, искоса глянув на подругу.

– Кстати, познакомься – это Макс и Илья, – представила молодых людей Дина, – а эта речная русалка – Карина.

– П-приятно познакомиться, – сказала Карина, стуча зубами и не забыв при этом послать Филатовой испепеляющий взгляд. На парней она лишь едва взглянула, из головы по-прежнему не выходил образ косатки. Девушка оглянулась и посмотрела на речку, в полной уверенности, что увидит черный плавник, рассекающий водную гладь, но, конечно же, ничего подобного не было. Она повернулась к друзьям и обратилась к молодому человеку в синих плавках, которого, по-видимому, звали Максим: – Не мог бы ты уступить мне мое место?

– Я пододвинусь, – улыбнулся Макс.

– Надо же, как ты любезен, – съязвила Карина, но присела рядом без дальнейших препирательств.

– Лесникова, прекрати! – одернула подругу Даша.

– Я и не начинала, Козлова, – сердито буркнула Карина.

– Перестаньте, девчонки, я могу пересесть, – миролюбиво предложил Максим.

– Нет уж, сиди теперь. – Карина легла на спину и закрыла глаза. – Только солнце не загораживай.

– Не обращай внимания, – шепнула Даша растерявшемуся парню, – она выделяется.

– Я все слышала. – Карина показала подруге средний палец.

Даша засмеялась. Карина в своем репертуаре, корчит из себя неприступную крепость, хотя Даша готова была дать руку на отсечение, что Максим подруге понравился. Ладно, пусть выделяется, хотя бы с покрывала парня не согнала и то хлеб.

Погода стояла отличная, солнце палило во всю, на небе – ни облачка. На пляже было полно народу, у кого-то играла местная радиостанция, ди-джей передавал экстренное сообщение: «Внимание! Только что получено штормовое предупреждение. В ближайшие два часа

ождается сильный дождь с грозой, порывы ветра местами могут достигать 15 метров в секунду. Будьте внимательны и осторожны! А так хорошо начинался день, – в голосе ди-джея слышалось неподдельное сожаление, – сложно поверить, что такая замечательная погода может так быстро испортиться. Но, как говорится, кто предупрежден, тот вооружен, поэтому советуем вам воздержаться от походов на природу и подкорректировать свои сегодняшние планы. Возможно, природа будет милостива к нам, и шторм пройдет стороной. А сейчас для поднятия настроения давайте послушаем что-нибудь веселое...» Бодрый голос ди-джея сменили первые аккорды одной из песен Мадонны. Карина посмотрела на небо – чистота, никакого намека даже на облачко, не говоря уже про грозовые тучи. Странно, откуда вдруг взяться урагану?

– Думаете, это правда? – спросила она, ни к кому конкретно не обращаясь. – На небе ни облачка.

– Нет, урагана не будет точно, максимум пройдет легкий дождик, – уверенно заявил Илья, посмотрев на небо.

– Ага, и то не раньше, чем часа через три, – согласился Леша. – Не может погода так резко испортиться.

«А Лелик-то не дурак», – подумала Карина и усмехнулась.

– Это откуда такая уверенность? Тоже мне синоптики выискались. – Даша, по всей видимости, думала иначе.

– Мужская интуиция, – ответил Илья.

– А таковая существует? – Даша удивленно вскинула брови.

Все засмеялись, кроме Карины. Вдруг вспомнилось, какой темной казалась вода в речке, и ее снова охватило чувство, что за ней кто-то следит, девушка поежилась. «Все нормально, – успокоила она себя. – Тебе просто показалось, у тебя слишком буйная фантазия. Карина, какая же ты впечатлительная. Пора взрослеть!» На несколько минут все замолчали. Макс что-то рисовал на песке (Карине показалось, что рисунок похож на человечка с надувным матрасом), Илья задумчиво тер подбородок, Даша с серьезным видом изучала небо. Затем Дина закатила истерику:

– Я не хочу мокнуть под дождем! – заныла она. – У меня вся тушь потечет, я буду как мокрая курица!

«Сейчас ты тоже смахиваешь на курицу, правда пока еще на сухую», – недовольно подумала Карина. Она терпеть не могла, когда Дина начинала ныть, а это случалось с ней очень часто.

– Солнышко мое, мы успеем добежать до машины, – попытался успокоить ее Леша, но Дина не унималась.

– Нет, я хочу уйти. Сейчас, – настаивала она. – Милый, пожалуйста, поехали домой, – и, не дожидаясь ответа, девушка встала на ноги и начала одеваться.

– Хорошо, – согласился Леша, вид у него при этом был крайне недовольный. Он натянул футболку и спросил Илью и Максима: – Ребята, вы с нами?

– Я не боюсь промокнуть под дождем, – пожал плечами Илья. – Мне не хочется покидать такую приятную компанию, – добавил он, глядя на Дашу.

Девушка улыбнулась ему в ответ, а Карина отвернулась, чтоб никто не заметил ее довольной улыбки. Она была рада за подругу, а еще, хотя она даже под пытками не призналась бы в этом даже самой себе, она хотела, чтобы Максим остался. И пусть внутренний голос продолжает шипеть и говорить всякие гадости.

– Даша, Карина, пока, – небрежно попрощалась Дина и нацепила на нос свои очки мухи цеце. – Может, завтра увидимся.

– Счастливо оставаться, – махнул рукой Леша, закидывая на плечо Динину пляжную сумку. – Девушки, рад был познакомиться. Илюха, я на связи, звоните, если что.

– Ок! – Илья поднял вверх большой палец.

– Пока-пока. – Даша махнула рукой на прощание, а Карина ограничилась лишь коротким кивком.

Дина с Лешей ушли. Карина смотрела им вслед и думала: «Может, и нам нужно уйти?» Эта мысль показалась ей настолько правильной и логичной, что она, было, решила высказать ее вслух, но Даша ее опередила.

– Пойдемте купаться, – предложила она и побежала к воде.

– Отличная мысль, – согласился Илья и кинулся догонять Дарью.

– Ты пойдешь? – спросил Карину Макс.

– Нет, я может потом, – ответила девушка и поежилась. От одной мысли очутиться снова в воде ей становилось холодно.

Максим, буркнул в ответ что-то нечленораздельное и пошел к речке, а Карина легла на живот, устроилась поудобнее и, приспустив солнечные очки, наблюдала за своими новыми знакомыми и подругой. Максим с разбегу занырнул в воду и уверенно поплыл по направлению к середине реки, Карина невольно залюбовалась его уверенными движениями. Даша и Илья резвились недалеко от берега, брызгая друг друга водой. Дашка весело засмеялась, когда Илья взял ее на руки и потащил на глубину. «Они неплохо смотрятся вместе», – подумала Карина и улыбнулась. Тем временем Дарья начала вырываться и в итоге бухнулась в воду. Вынырнув, она дала Илье подзатыльник и поплыла к берегу. Парень что-то сказал Даше, но та даже не обернулась. Илья еще несколько секунд смотрел вслед девушке и, поняв, что она не собирается возвращаться, поплыл к Максиму, который был уже довольно далеко от берега. Даша вышла из воды и, отжимая волосы, подошла к Карине с видом оскорбленной королевы.

– Гаденыш! – возмутилась она, беря полотенце.

– Он тебе понравился, – констатировала Карина.

– А что заметно?

– Не знаю как другим, мне дак даже очень, – самоуверенно заявила Карина. Лукаво улыбувшись, она добавила: – Я думаю, ты ему тоже понравилась.

– С чего ты взяла? – заинтересовалась Даша, присаживаясь рядом с подругой.

– Просто мне так кажется, – пожала плечами Карина, помолчав, она добавила: – Может, пойдём домой?

– Домой? Почему? – удивилась Дарья.

– У меня дурное предчувствие.

– Это Дина тебя напугала своей истерикой, вечно всего боится. – Даша закатила глаза.

– Скажи честно, как ты думаешь, будет ураган? – спросила Карина, переворачиваясь на спину и глядя на по-прежнему безоблачное небо.

– Нет, ... я не знаю, – после недолгой паузы ответила Даша. – Если честно, мне тоже как-то не по себе от этого прогноза. – Она поежилась и продолжила: – Просто, ты права, мне понравился Илья, – девушка посмотрела в сторону реки, – я не хочу уходить. Наверное, это глупо, но я надеюсь.

– На что надеешься? – не поняла Карина.

– На что-нибудь, – неопределенно ответила Даша. – Боюсь, что если мы сейчас уйдём домой, то я, возможно, упущу свой шанс завести отношения с наконец-то нормальным парнем!

– Даш, но ты же его даже не знаешь! – Карина попыталась вернуть подругу с небес на землю. – Откуда такая уверенность, что он нормальный?

– Просто мне так кажется, – пожала плечами Даша. – И меня это вполне устраивает. По крайней мере, пока.

– Хорошо. Мы останемся, и будем развлекаться, – нарочито весело подвела итог Карина. Она решила не портить подружке отдых и не лишать ее надежды на счастье. Конечно, ее терзали черные мысли, что вполне возможно вскоре придется утешать Дашку, после того как ее мечты рухнут, как песочный замок при приливе. Господи, откуда в ней столько пессимизма?! А может

Илья окажется именно тем человеком, которого так ждет Даша, может они и в самом деле смогут построить крепкие отношения? Ой, Карина, перестань! Вот еще, гадалка выискалась, будущее решила попытаться предсказать!

– Карина, все нормально? – окликнула ее Даша, отвлекая от внутреннего монолога. – Ты точно решила остаться?

– Конечно! – Карина искренне улыбнулась. Она вспомнила знаменитую поговорку: поживем – увидим. И решила следовать ее совету. – В конце концов, мы заметим, если погода начнет портиться, и успеем добраться до дома.

– Спасибо! – Даша попыталась обнять Карину, навалившись на нее всем телом, но та от нее отмахнулась:

– Ты же вся холодная! А я только согрелась!

– Вот как только появиться первое облачко или подует ветер, сразу побежим домой. Хорошо? – Даша не обратила внимания на стоны Карины и умоляюще посмотрела на нее, та неестественно улыбнулась и кивнула. – Я знала, что ты меня поймешь и поддержишь.

– Куда я денусь, – сказала Карина с видом великомученицы.

– Ты у меня сама лучшая подруга! – Даша чмокнула ее в щеку.

– Ладно уж, не подмазывайся, – буркнула Карина, но сама при этом улыбалась, – Уверена, Филатовой ты говоришь тоже самое.

Даша возмущенно посмотрела на Карину и ущипнула ее за предплечье.

– Ай! – взбеленилась Карина. – С ума сошла что ли!

– Слушай, Лесникова, я тебя, конечно, люблю, но иногда ты бываешь невыносимой!

– Она всех вечно раздражала, такая уж она была, – процитировала Карина известный фильм, слегка переделав фразу под себя. Она села и, посмотрев в сторону реки, добавила: – Все закрыли тему, они возвращаются.

Девушки сделали вид, что увлечены обсуждением девицы в желтом купальнике, которая сосредоточенно изучала свою грудь, такое ощущение, что она хотела одним лишь взглядом заставить расти свои скромные прелести. Парни, кажется, ничего не заподозрили.

– Не ждали? – Илья подбежал к подружкам и потряс головой, забрызгав их водой.

Те завизжали, а затем все вместе весело рассмеялись. На небе постепенно стали появляться первые облака, но ребята уходить не спешили.

Глава 3

Первый раскат грома прогремел примерно через час после ухода Дины и Лешки. К тому времени пляж практически опустел, большинство отдыхающих решили прислушаться к совету ди-джея и поспешили укрыться в своих домах. Тучи со сказочной быстротой затягивали небо, скрывая солнце, стало значительно темнее, подул неприятный ветерок.

Карина, Даша, Максим и Илья играли в карты, не обращая внимания на перемену погоды. Вначале по очереди проигрывали Илья и Даша, но последние три раза не везло Карине. Она сидела надутая и красная, как помидор и обвиняла всех в том, что они специально сговорились против нее.

– Господи, Карина, это всего лишь игра! – воскликнул Максим, когда девушка запустила в него картами после очередного проигрыша.

– Я знаю, но меня бесит, что вы все специально меня заваливаете, – сердито буркнула Карина. Она понимала, что ведет себя глупо, но не могла сдержать эмоции. Она редко проигрывала в карточной игре, а тут три раза подряд осталась душой. Где, спрашивается, справедливость?

– А может тебе просто не везет, – предположила Даша, собирая карты. – Не надо обвинять других в своих бедах.

– Я не обвиняю, а констатирую факты.

– Бедная Карина, все ее обижают, – съязвила подруга.

– Не везет в картах – повезет в любви, – заметил Максим.

Карина почувствовала, как щеки заливает румянец, Максим тоже это заметил и усмехнулся. Казалось, он только того и добивался. Карина стиснула зубы, чтобы не сказать что-нибудь гадкое и ограничилась тем, что недовольно буркнула:

– Да ну вас.

– Давайте-ка лучше собираться, иначе мы действительно попадем под дождь, – Илья сменил тему и оценивающе посмотрел на небо. – А возможно и в ураган.

Все согласились и стали одеваться и убирать вещи. Карина огляделась кругом, кроме них на пляже оставалось еще две компании: влюбленная парочка и компания девушек. Парочка продолжала беззаботно лежать на песке, похоже гром их не пугал, а вот девчонки уже собрались и направились к лесенке. Они прошли совсем близко и одна из девушек, симпатичная блондиночка с надувным матрасом в руках, как-то странно и зло посмотрела на Макса. Тот еле заметно улыбнулся и чуть пожал плечами, в ответ на это блондиночка презрительно фыркнула. «Ого! А паренек-то, похоже, уже успел насолить местным красоткам! – подумала Карина и украдкой взглянула на Макса, тот невозмутимо складывал свои шорты. – Чем же ты, Максимочка, так обидел бедную девушку?» Карина посмотрела вслед блондинке. Нет, ей нисколько не жаль эту девчонку, даже наоборот, ее обуревало какое-то дикое злорадство. Ох, нельзя быть такой злой и вредной! Но, что поделаешь, характер уже не изменишь. Девушка вздохнула и закинула в сумку колоду карт. Над рекой сверкнула молния, и раздался оглушительный раскат грома. Карина подскочила, а Даша тихо ойкнула.

– Давайте поторапливаться. – Илья пытался засунуть покрывало в Дашин рюкзак.

– Вот, черт! – Максим стукнул себя по лбу. – Леха-то уехал.

– И что? – спросила Даша.

– Мы же приехали на его машине, – ответил Илья. Он сразу понял, к чему клонит Макс. – Как мы теперь будем добираться?

– Эта проблема легко решается: переждете грозу у нас, а потом мы вас проводим, – невозмутимо предложила Карина. – Дина говорила, что у Леши бабушка живет в соседней деревне, а до нее не дольше часа ходьбы, если, конечно, я про ту деревню думаю. Как она называется, вы не помните?

– Камышово, – ответил Максим.

– Да, значит, я права, – подтвердила свои догадки Карина.

– Спасибо за предложение, – улыбнулся Макс. – С удовольствием его принимаем.

– Точно, – поддакнул Илья и подмигнул Даше.

Даша улыбнулась в ответ, а потом повернулась к Карине и одними губами сказала: «Спасибо!». Карина лишь махнула рукой. Даша очень удивилась, что подруга предложила парням пойти к ним в гости. С одной стороны, это выглядело как обычный жест вежливости, но с другой... уж больно не похоже это было на Карину. Нет, все-таки Макс ей определенно понравился. «Что ж, вечер обещает быть интересным» – подумала Даша и смахнула с носа первую каплю дождя.

Когда они подошли к Семеновке, дождь уже поливал вовсю. Дул шквальный ветер и крупные капли больно били по лицу. Температура упала градуса на четыре, и молодые люди перешли на бег. У Даши ветром снесло полотенце, которым она прикрывала голову, и девушке пришлось вернуться за ним. Она подбежала к полотенцу, которое моментально превратилось в грязную тряпку, и уже наклонилась, было, чтоб поднять его, но что-то впереди привлекло ее внимание. Девушка стала всматриваться в пелену дождя, и на какое-то мгновение ей показалось, что она увидела около дома, стоящего метрах в трех, две красные светящиеся точки похожие на глаза. Сверкнула молния и на секунду осветила все вокруг, этого было достаточно, чтоб Даша поняла, что ей действительно всего лишь показалось. На том месте около дома ничего и никого не было.

– Даша! Давай быстрее, – окликнула ее Карина.

Дарья подняла полотенце и поспешила догнать друзей, но из головы никак не шел образ этих светящихся глаз. Она еще раз оглянулась на бегу, но увидела лишь стену из дождя.

В дом они забежали мокрые до нитки. На улице действительно бушевал ураган, дождь лил стеной, деревья гнулись, чуть ли не до самой земли под мощными порывами ветра, было темно как ночью, хотя времени было всего лишь шесть часов вечера.

– словно конец света наступает! – воскликнула Карина, закрывая за собой дверь. Она подошла к окну и отодвинула занавеску, из-за дождя не было видно ни зги. – Вовремя мы ушли. – Девушка провела рукой по стеклу, безрезультатно пытаясь стереть капли дождя.

– На это раз Дина была права, – добавила Даша, выжимая мокрые волосы. – Карина, у тебя кровь! – воскликнул она, взглянув на подругу.

Карина посмотрела на стекло, которого только что касалась рукой, там остались кровавые разводы. Девушка перевела взгляд на свою руку – по ладонке стекала струйка крови.

Она порезала палец днем, на чердаке, когда искала игральные карты. Подруги как раз собирались на пляж и хотели взять с собой колоду карт, но та, как назло, куда-то запропастилась. Карина вспомнила, что у бабы Вари должно было быть несколько новых колод, которые, скорее всего, хранились на чердаке вместе с остальными вещами покойной.

– Да Бог с ними, с этими картами! – Даша пыталась отговорить Карину от похода на чердак. Жара стояла невыносимая, и ей не терпелось попасть на пляж.

– Я быстро! – Карина уже взяла фонарик и влезла на чердачную лестницу. – Проверю пару коробок и вернусь, даже если не найду карты. Дай мне минут десять, обещаю, что надолго не задержусь.

Но поиски затянулись, девушка перерыла уже несколько коробок со старыми вещами, а карты так и не нашла. Карина шумно вздохнула и оглядела чердак. На глаза ей попала большая коробка, стоящая в самом углу под окном. Рядом с этой коробкой возвышался деревянный ящик, который она уже успела проверить. «Что же я сразу не покопалась в этой коробке? – подумала Карина и решила: – Сейчас проверю ее и все, спущусь вниз». Коробка была очень пыльная, наверное, нашла свое пристанище на чердаке еще при жизни Варвары Петровны. Карина открыла ее, там были старинные книги. Девушка вытщила толстый черный том, на котором невозможно было даже прочесть название. Она с интересом раскрыла его, на пожелтевшей от времени странице была надпись, сделанная каким-то очень старым шрифтом, ни аннотации, ни издательства, ни автора указано не было. «Слуги дьявола» – прочитала Карина и подумала: «Никогда не слышала о ней от бабы Вари, наверное, какой-нибудь роман ужасов».

Не бери ее...

Карина вздрогнула, голос раздавался прямо над самым ухом, она огляделась – разумеется, на чердаке никого не было. Карина решила, что ей показалось, и перевернула страницу. «*Diabolus in nobis*¹», – прочитала она. «Хм... понятия не имею, что это означает, – подумала девушка. – Возможно это латынь». Но с этим языком Карина не была знакома и стала листать дальше, книга состояла из множества глав, каждая из которых имела свое название. «Королева ночи» – на рисунке к данной главе была изображена высокая красивая девушка с длинными черными волосами, но лицо ее даже с картинки излучало холод и злость, а в дополнение из-под верхней губы выступали два огромных вампирских клыка. «Демон греха» – здесь было нарисовано чудовище с перепончатыми крыльями как у летучей мыши, с заостренными ушами, длинными крючковатыми пальцами, каждый из которых заканчивался огромным когтем, острым как лезвие, на лице монстра играла злое ухмылка. «Псы смерти» – на Карину со страницы смотрел огромный черный пес, с всклокоченной шерстью и красными глазами, которые как

---

¹ Diabolus in nobis – дьявол в нас (лат.)

будто бы заглядывали в самую душу. «Не удивительно, что баба Варя никогда не показывала нам эту книгу. Меня бы всю ночь потом кошмары мучили», – усмехнулась про себя девушка. Отложив книгу, она заглянула в коробку и увидела то, что искала – перетянутую резинкой колоду карт. Карина потянулась, чтоб достать ее, но колода, похоже, застряла. Девушка попыталась просунуть пальцы глубже в щель между стенкой коробки и книгами. Средний палец правой руки пронзила боль, и она с криком выдернула руку из коробки. На пальце красовался довольно глубокий порез, из раны текла кровь. Карина заглянула в коробку, чтоб посмотреть, обо что она умудрилась так порезаться. О, господи! Там лежал огромный кухонный нож! Карина недоумевала, как он мог там оказаться. Сначала она грешила на неаккуратность работников, которые занимались ремонтом, но потом вспомнила, что коробка была слишком пыльной и стояла в дальнем углу, а значит, она был на чердаке еще до ремонта. Карина вытащила нож и обнаружила, что на нем осталась кровь. Лезвие было все еще острое, словно только что заточенное. Девушка пришла к выводу, что она еще легко отделалась, порезов могло быть и несколько. От этих мыслей ее передернуло.

– Вот, блин! – воскликнула Карина, когда обнаружила, что кровь продолжает капать прямо на раскрытую книгу «Слуги дьявола». На странице с главой «псы смерти» красовались алые капельки. Внезапно перед глазами все поплыло, и Карина провалилась в глубокую темную яму забвения.

Она увидела, что сидит в какой-то каменной пещере, было тепло, потому что прямо перед девушкой горел костер. Она огляделась. За пределами круга света, который образовывался благодаря костру, тьма была густая как смола, невозможно было определить границы пещеры. Создавалось впечатление, что девушка сидела в капсуле желтого света, которую опустили в бочку с дегтем. Внезапно в ее капсуле появился новый персонаж – какой-то субъект в темном хитоне сидел прямо напротив нее, лицо незнакомца скрывалось под капюшоном. Казалось, у него нет лица, даже блеска глаз не было видно. У Карины по спине побежали мурашки, а руки и ноги сковало льдом, не смотря на исходивший от костра жар. Незнакомец протянул к костру руки, но Карина не смогла их разглядеть – они скрывались под складками хитона. Он опустил их прямо в костер. Карина ожидала, что материя вспыхнет, но этого не произошло. Субъект покопался в костре, потом вынул руки, которые по прежнему скрывала темная ткань хитона, которая даже не потемнела и не обгорела, побывав в огне, и поднес их к капюшону, к тому месту, где по идее должно было быть его лицо. Через пару секунд он убрал руки и на Карину уставились два красно-оранжевых уголька.

– Я вижу тебя, – выдохнул незнакомец.

Казалось, его голос обладает 3D эффектом – он доносился из каждого уголка пещеры, окутывал, словно туман. Карина задрожала от звука этого голоса, а холод стал растекаться от рук и ног дальше по всему телу, но щеки при этом жгло огнем. Девушка хотела закрыть глаза, чтобы не видеть этого ужасного монстра, но веки словно кто-то держал, не давая им сомкнуться. Незнакомец продолжал сверлить ее взглядом глаз-углей, Карина тоже смотрела на него, как под гипнозом. Она начала чувствовать, как холод по всему телу сменяет нестерпимый жар, девушка решила, что незнакомец хочет сжечь ее заживо своими глазами. Ей вспомнилась героиня романа Стивена Кинга «Воспламеняющая взглядом», которая обладала даром пирокинеза. Карине хотелось посмотреть на свои руки и убедиться, что они не горят, но взгляд чудовища не отпускал ее. Чем дольше она смотрела на существо в хитоне, тем сильнее жгло тело, мысли тоже начали плавиться, стали тягучими как ртуть. Теперь она уже не чувствовала жара, наверное, она умирает. Существо что-то говорило, Карина слышала в своей голове его бормотание, но оно тонуло в лаве расплавленных мыслей.

– Ты согласна? – зашипело существо, и девушка наконец-то смогла разобрать слова.

– Да, – выдохнула Карина. Она не знала, на что соглашается, не понимала, что от нее хотят, но в тоже время она чувствовала, что нужно согласиться и тогда это кошмар закончится.

– Сделай это и будешь вознаграждена, – теперь голос незнакомца прозвучал как раскат грома.

Карина вздрогнула от неожиданности. С ужасом она заметила, что незнакомец тянет к ней свою руку, складки одеяния упали, и взору девушки предстала черная кисть с желтыми длинными ногтями. Вначале Карина подумала, что кисть незнакомца затянута в лаковую кожаную перчатку, но, приглядевшись, она поняла, что это кожа на его руке имеет такой цвет и текстуру. Монстр тем временем встает, ступает прямо в костер, проходит через него, при этом ни одежда ни само существо не получили никаких видимых повреждений, и приближается к Карине, все ближе и ближе. Девушка испытывает лишь одно желание – бежать, но вместо этого как в трансе протягивает незнакомцу свою руку с порезанным пальцем, при этом она чувствует себя марионеткой, которой кто-то управляет. Она не хочет дотрагиваться до чудовища, но продолжает тянуть к нему свою ладонь. Карина видит, как ее рука касается черной длани, она готовится почувствовать холод от соприкосновения с гладкой кожей, но вместо этого чувствует неожиданно приятное тепло и нежность прикосновения шершавой руки незнакомца. Она как в замедленной съемке видит, что существо садится на корточки напротив и подносит ее руку к своему лицу, Карина испытывает животный страх, она не хочет прикасаться к этой черноте, к этой пустоте, к этой бездне. Она боится, что монстр может откусить ей кисть, но вместо того, чтобы одернуть руку она сжимает ладонь в кулак и вытягивает вперед средний палец. Она видит, что из раны от ножевого пореза сочится кровь, из темных глубин капюшона незнакомца вылезает какая-то темно-красная лента, шестым чувством Карина понимает, что это язык, чем-то напоминающий язык змеи. Она хочет кричать, но не произносит ни звука. А существо тем временем тянется своим невероятно длинным языком к порезу. Когда язык касается раны, Карина чувствует острую боль, а монстр начинает слизывать сочащуюся кровь. Девушке кажется, что этот язык состоит из тысячи мелких лезвий и что с каждым прикосновением он все глубже врежется в ее палец, делая рану еще больше. Ох, как же ей больно! Наконец существо отпускает ее руку, Карина не может поверить, что все закончилось.

– Теперь ты моя, – шипит монстр.

К Карине наконец-то возвращается голос и она кричит. Кричит так, как никогда в жизни не кричала, ей кажется, что легкие разорвутся на части. Потом она снова падает в какую-то темную яму, при этом слышит нечеловеческий дикий смех своего мучителя.

Карина открыла глаза и увидела перед собой доски деревянного пола, покрытые слоем пыли. Она села и огляделась. На полу лежала раскрытая книга из коробки, рядом валялся нож, об который она порезалась. Господи, как же болит голова! Похоже, она хорошенько приложила об пол, когда потеряла сознание. Интересно как долго она была в отключке? Даша там, наверное, уже панику подняла, странно, что она до сих пор не влезла на чердак. Карина заглянула в коробку, аккуратно достала здоровой рукой колоду карт, которая теперь легко поддалась и сунула ее в карман халата. Потом посмотрела на книгу. «*Не стоит ее брать*, – прошептал внутренний голос. – *Она опасна!*» Но Карина не послушала свою интуицию и, прихватив том с собой, спустилась вниз. О своем видении она даже не вспомнила.

Перед походом на пляж Даша перевязала подруге палец, а сверху надела резиновый напальчник, чтоб бинт не намок во время купания. Карина и думать забыла о своем ранении, и вот сейчас, из-под напальчника, стекали струйки крови, оставляя на перепачканной руке красные дорожки.

– Идем, тебе надо срочно поменять повязку, – сказала Даша и пошла в кухню, жестом приглашая ребят следовать за собой.

«Не так уж сильно я порезалась, – думала Карина. – Странно, что кровь до сих пор идет». Она нажала на кончик пальца, но не почувствовала боли. Зато кровь из-под напальчника полилась с удвоенной силой. Карина решила больше не экспериментировать и оставила свою руку в

покое. Она вошла в кухню и облокотилась на разделочный стол. Парни устроились на кухонном уголке, а Дашка убежала в ванную за аптечкой. Карина снова принялась изучать свой палец.

– Наверное, задела обо что-то, вот он и начал кровоточить, – задумчиво сказала она, рассматривая, как по руке стекают капельки крови. Вид этих капелек завораживал ее.

– А что с твоим пальцем? – озабоченно спросил Максим, отвлекая Карину от раздумий.

– Боевое ранение, – ответила девушка и засмеялась. – Шучу, просто порезала.

Даша вернулась с аптечкой, она начала аккуратно «распаковывать» палец Карины. Бинт пропитался кровью насквозь.

– Господи! Сколько же ее вытекло? – застонала Карина.

– Ничего, жить будешь, – успокоила ее Даша, раскручивая бинт.

– Еще бы, ты не дожدهшься моей смерти, – съязвила девушка в ответ.

Даша наконец-то освободила Каринин палец от бинтов и внимательно осмотрела порез. Рана была глубокая, но небольшая, примерно в сантиметр длиной. Даша промокнула порез перекисью водорода, чтобы остановить кровь, затем она прикрыла рану марлевой салфеткой и забинтовала палец чистым бинтом.

– Все, готово, – удовлетворенно произнесла она, закончив эту нехитрую процедуру.

– Спасибо, подруга дорогая, – поблагодарила Карина и несколько раз согнула забинтованный палец. Боли по-прежнему не было. Не то, чтобы Карину расстраивал сей факт, но это было странно. – Теперь, если не возражаете, я в душ.

– погоди, одень тогда опять напальчник, а то намочишь повязку, – задержала подругу Даша.

Карина послушно протянула руку.

Глава 4

После душа все почувствовали себя гораздо лучше. Дождь продолжал лить, а ветер на улице только усилился, но в доме было тепло и сухо. Ребята пили чай на кухне. Максим и Илья сидели за столом в шортах, которые удалось спасти от дождя, благодаря Дашиному непромокаемому рюкзаку (хорошо, что парни до деревни бежали прямо в плавках), и в футболках, которые им одолжила Карина. К счастью, у нее было много широких длинных футболок, которые она использовала как ночные сорочки. Карина выбрала самые большие футболки: хлопковую белую и ярко-оранжевую с надписью «Я маленькая фея». Илье повезло – он успел схватить белую, – а вот Максим оказался не так проворен. Ему пришлось надеть вторую футболку, которая оказалась ему маловата и обтянула каждую мышцу на торсе парня, и стать «маленькой феей». Время от времени он с кислой миной поглядывал на свою грудь, где красовалась злополучная надпись, и украдкой бросал завистливые взгляды на девственно белую футболку Ильи, которая к тому же пришлась парню как раз в пору. Макс с тоской думал о своей майке, которая, как и футболка Ильи, осталась в машине у Лехи. Мокрые плавки ребят были повешены сушиться в ванной вместе с купальниками девушек. Хозяйки дома тоже успели переодеться: Даша надела короткую джинсовую юбку и желтый топ, а Карина облачилась в платье-рубашку в стиле сафари. Дарья заварила свой фирменный чай – черный с добавлением сушеных листьев смородины и вишни – и сделала бутерброды с ветчиной и сыром. Илья допивал уже вторую чашку чая, не переставая нахваливать Дашины кулинарные таланты.

– Ничего особенного, – отмахнулась Даша, но при этом покраснела от удовольствия, – ты еще не пробовал моих по-настоящему вкусных шедевров.

– Я надеюсь, когда-нибудь ты меня угостишь одним из них? – Илья лукаво улыбнулся.

– Непременно.

Карина вертела в руках чашку с остывшим чаем, задумчиво глядя в окно, пытаясь хоть что-то разглядеть в смоляной темноте. Она даже толком не слушала, о чем говорят за столом. Карина любила грозу. Она обожала сидеть дома, в тепле и уюте, и наслаждаться звуками бушующей природы, смотреть, как по земле разбегаются потоки воды, как сгибаются деревья

под порывами ветра, слушать грохот грома и рассматривать молнии, освещающие небеса. В такие моменты ее охватывало необъяснимое ощущение чуда, словно она становилась героиней какой-то волшебной сказки. Она никогда не боялась грозы, даже если последняя заставала ее на улице. Но сегодняшняя гроза вызвала совершенно противоположные эмоции. Не смотря на то, что их защищали прочные стены и новая крыша дома, который к тому же был оснащен громоотводом, Карина не чувствовала себя в безопасности. Внутри поселилось необъяснимое чувство тревоги, а где-то в самых дальних закоулках души притаился иррациональный страх. Ее терзали мрачные предчувствия и беспокойные мысли, которыми она хотела поделиться с друзьями, но никак не решалась это сделать.

– А вы обратили внимание, что когда мы шли с пляжа, ни в одном доме не горел свет? – озвучила она, наконец, один из заботивших ее вопросов.

– И что? – пожал плечами Илья. – Может, мы просто не заметили.

– Конечно, по-моему, нам было не до разглядывания чужих домов, – согласился с другом Максим.

Даша серьезно посмотрела на Карину.

– А ведь и правда, – согласилась она с подругой. – Странно как-то.

Все замолчали. Дачный сезон был в самом разгаре, в Семеновке не осталось ни одного пустого дома. Неужели все жители деревни сидят по своим домам в абсолютной темноте? Маловероятно.

– Я думаю, не стоит придавать этому значения, – нарушил молчание Илья. – Многие люди никогда не пользуются электричеством во время сильной грозы. Моя мама – одна из них. Она считает, что свет обязательно привлечет к дому шаровую молнию. – Он засмеялся и, заметив, что никто больше не смеется, попытался перевести тему: – Может, продолжим карточный турнир?

– Да, а то пауза слишком затянулась, – согласилась Даша. – Правда, карты намочили, но я думаю это не страшно.

– Я не буду играть, – отрезала Карина.

– Не хочешь взять реванш? – спросил с улыбкой Макс, лукаво поглядывая на девушку.

– Да с вами возьмешь, – буркнула та.

Раздался раскат грома, Карина так вздрогнула, что чай выплеснулся из чашки.

– Что это? – шепотом спросила она.

– Я открою тебе страшную тайну, – загробным голосом начал Илья. – Это... – он выдержал театральную паузу, – гром!

Все, кроме Карины, засмеялись.

– Представь себе, знаю, но я не об этом, – отмахнулась она. – Мне показалось, что в дверь стучат.

Все прислушались. Стук повторился. Карина посмотрела на Дашу, та пожала плечами, как бы говоря, что понятия не имеет, кто это может быть.

– Что? Открывать не пойдете? – спросил Макс.

– Карина, открой, – сказала Даша.

– Нет, я боюсь, – ответила девушка.

– Давайте, я открою, – предложил Илья и встал из-за стола.

– Пойдемте все вместе. – Даша встала следом.

Все четверо направились к двери. Карина по пути прихватила веник, чем очень насмешила Максима.

– Что ты собираешься делать с этим веником? – спросил он, хихикая.

– Уж я сама разберусь, – огрызнулась Карина.

Илья приблизился к двери, Максим встал рядом, а девушки остановились чуть позади. Илья не испытывал чувства тревоги, он был уверен, что какие-нибудь лесники попали под

дождь и теперь пытались найти убежище в ближайшем доме. Но ему нравилось наблюдать за Дашей, у нее на лице застыло сосредоточенно-взволнованное выражение, которое, к слову сказать, ей очень шло. Девушка выглядела такой милой и хрупкой, Илья чувствовал себя ее защитником, этаким рыцарем на белом коне. Он нарочито медленно открыл замок и потом резко распахнул дверь. На пороге никого не было. Карина облегченно вздохнула, но тут постучали в окно веранды. Подруги подскочили на месте.

– Пойдем, посмотрим, – неуверенно шепнула Даша.

Илья открыл рот, чтобы предложить девушкам остаться в доме и самому сходить с Максом на разведку, но не успел и слова сказать. Карина гордо подняла голову и заявила:

– Пойдем. Это наш дом и мы должны его защищать.

– Ага, веником, – засмеялся Макс.

– Хотя бы даже и им, – поддержала подругу Даша.

– Даш, я нисколько не сомневаюсь в твоей смелости, – улыбнулся Илья, – но лучше пойдем мы с Максом, а вы останьтесь в доме.

Максим согласно кивнул.

– Тогда возьмите вот это. – Даша сняла с вешалки, стоящей в коридоре, два дождевика и протянула их парням.

– О, это то, что надо! – Илья благодарно улыбнулся девушке.

Парни накинули дождевики, и вышли на крыльцо. Гроза все еще продолжалась, хотя дождь чуть поутих. Даша и Карина переглянулись и, поняв друг друга без слов, прихватили зонтик и тоже вышли из дома. Окно, в которое стучали, находилось справа за углом дома. Илья посмотрел на Максима и жестом показал ему, что нужно пойти в ту сторону, где находится окно. Макс кивнул, парни спустились с крыльца, обошли его и двинулись вдоль стены дома. Даша раскрыла зонтик, и девушки, недолго думая, поспешили следом. У Карины бешено стучало сердце, казалось, что его стук даже заглушает шум дождя. Ближе, ближе, вот еще один шаг и они увидят, кто там прячется. Неожиданно, из-за угла вынырнула тень. Девушки заголосили, а Карина, повинувшись какому-то внутреннему порыву, выскочила вперед и пустила в ход веник.

– Ой, больно! – раздался знакомый голос.

Подруги перестали кричать, начиная понимать, кто так упорно хотел попасть к ним в дом, но визг продолжался. Это визжала Дина, которая, по-видимому, испугалась больше всех и от страха плохо соображала.

– Дина, прекрати, пожалуйста, – Даша сдвинула брови и недовольно поморщилась, – у меня уши заложило.

Дина замолчала, а потом, откинув мокрые волосы назад, заорала:

– Что вы творите?! Чуть не убили человека! – Она поцеловала Лешу, который потирал лоб. Похоже, именно туда угодил веник Карины.

Испуг прошел окончательно, Карина успокоилась и с удивлением заметила, что Максим стоит перед ней, прикрывая, и придерживает ее левой рукой позади себя. Она смутилась, убрала руку парня, отошла чуть в сторону и сказала, обращаясь к Дине:

– При всем желании, веником человека не убить.

– Это, смотря как стукнуть, – не согласилась та.

– Хватит спорить, пошли в дом, там и поговорим! – утихомирил всех Илья.

Даша дала Дине один из своих сарафанов, он был коротковат, но Дину это не смущало. Для Лешы у девушек ничего не нашлось, поэтому он сидел, закутавшись в простыню, как древнегреческий божок. Промокшая одежда вновь прибывших отправилась подсушиться на веревку в коридор, так как в ванной на полотенцесушителе уже не было свободного места. Карине тоже пришлось переодеться – она выскочила из-под защиты зонтика, спеша опробовать свой веник на Леше, и поэтому промокла до нитки. Она надела черные лосины и удлиненную рубашку в черно-белую клетку с коротким рукавом. Даша поила Дину и Лешу чаем, а те рас-

сказывали, почему им так и не удалось попасть в Камышово. Оказывается, на выезде из Семеновки у Лелика заглохла машина, как он сам заметил «наверное, что-то с мотором». Карина отметила про себя, что в машинах он разбирается не лучше, чем она или Даша. Дина смотрела на него обожающим взглядом на протяжении всего рассказа. Пока Леша пытался «починить мотор», начался дождь. Они решили переждать грозу в машине, но дождь не утихал. Просидев в машине около часа, Дина заметно заскучала, и тогда Леша предложил пойти к Карине и Даше домой.

– Я тогда спросила Лелика: «Что мы будем делать, если не застанем их дома?». Но у него и на этот случай был план, – самозабвенно рассказывала Дина.

Когда Филатова в очередной раз назвала своего парня Леликом, Карина подумала: «Кошмар! Если бы я была на месте Леша, меня бы это задело». Но Алексей, похоже, был не против такого прозвища.

– Ну и что же он хотел сделать? – спросила Даша с усмешкой и взяла в руки чашку с чаем.

– Он сказал, что выбьет окно и залезет в дом, а потом откроет дверь изнутри и впустит меня! – торжественно провозгласила Дина.

Даша от возмущения потеряла дар речи, так и не донеся чашку до рта, но потом, когда первый шок прошел, она сквозь зубы процедила:

– Я бы тебе после этого знаешь, что разбила?!

– Не горячись, Даша, – ехидно сказала Карина. – Ему и так досталось веником.

Все кроме Дины засмеялись, даже Леша. Он нисколько не обижался на Карину, да и удар был не такой уж сильный. У него на лбу по-прежнему было красное пятно, но синяк вряд ли останется.

– Не вижу ничего смешного, – сердито буркнула Дина, недовольно поглядывая на ребят.

– Рассказывайте дальше, – попросил Максим.

Дина посмотрела на парня, обратив особое внимание на надпись на футболке, ее брови поползли вверх. Максим нахмурился и скрестил руки на груди. Дина отвела взгляд, пожала плечами и ответила:

– А дальше ничего и не было. – Весь ее энтузиазм пропал. – Мы пришли замерзшие, мокрые до нитки, а нас тут веником встречают, вместо того, чтоб обогреть и напоить чаем. – Она укоризненно посмотрела на Карину.

– Ты мне теперь этот веник до конца жизни припоминать будешь? – осведомилась последняя. – Или ты просто завидуешь своему Лелику?

– В чем? – не поняла Дина.

– А в том, что ему досталось веником, а тебе нет. – Глаза девушки недобро сверкнули. – Если так, то ты не переживай. Я могу это исправить.

Дина спряталась за Лешу:

– Не подходи ко мне! – взвизгнула она.

– Эй, девчонки, хватит! – утихомирил их Илья, сегодня он выступал в качестве миротворца уже не в первый раз. – Давайте займемся чем-нибудь более интересным, чем избивание вениками.

– Нет, постойте, – не унималась Даша, она посмотрела на Дину и Лешу. – А как вы узнали, где находится наш дом?

– О, Господи, Даша! – Дина закатила глаза. – Когда вы с Кариной приглашали меня в гости в эту вашу Семеновку, то сами рассказывали, что живете в голубом доме с синей крышей на самом краю деревни, у леса. Я, вообще-то, склерозом не страдаю! – Она презрительно посмотрела на Дашу. – А вот у тебя, похоже, проблемы с памятью.

Карина клацнула зубами от злости – Дина ее сегодня особенно раздражала! Но Даша осталась спокойной, она жестом остановила Карину, которая уже собиралась сказать Филатовой «пару ласковых», и обратилась к Дине:

– Что с тобой сегодня? Хочешь спровоцировать скандал? – Дина опустила глаза вниз.
«Надо же! Нашла в себе силы устыдиться!» – удивилась про себя Карина, а Даша тем временем продолжала:

– Давайте, все успокоимся и найдем себе какое-нибудь занятие, чтобы скоротать время.

Карина отметила про себя, что Дашка не хочет выглядеть склочной бабой перед Ильей. Держит марку, так сказать. «Ох, Лесникова, что-то слишком вредная ты сегодня, надо как-то брать себя в руки, а иначе дело реально закончится скандалом, вот только спровоцирует его не Дина, а ты сама».

– У меня есть идея, – заявил Макс. – Я могу погадать вам на картах.

Все три девушки удивленно уставились на молодого человека.

– Что? Ты умеешь гадать на картах? – заинтересовалась Карина, напрочь забыв о Дине.

– А что тут такого! – возмутился Максим.

– Ничего, просто удивительно слышать от парня, что он умеет гадать на картах, – Карина смутилась. – Обычно этим женщины занимаются.

– Ага, – согласилась Даша. – Я вот хоть и девушка, но гадать не умею.

– Меня бабушка научила, – устало пояснил Макс. Почему у людей всегда такая реакция, когда он сообщает о том, что умеет гадать? – Она у меня много чего умела. Конечно, бабушка с радостью поделилась бы своими знаниями с внучкой, о которой всегда мечтала, но у нее были только внуки – я, мой младший брат и два двоюродных.

– А сбываются предсказания? – заворожено спросила Даша.

– Не всегда конечно, но чаще – да, – ответил парень. – Ну что? Гадать?

– Конечно! – У Карины загорелись глаза. – А потом меня сможешь научить? – Она непрозвольно схватила Максима за руку и сильно сжала. Парень поморщился, девушка опомнилась, отпустила руку и, заметив, что на запястье парня остались следы от ее ногтей, смущенно шепнула: – Извини.

– Я не знаю, бабушка говорила, для того, чтоб научиться карточным гаданиям должен быть определенный дар, – пожал плечами молодой человек, потирая руку, Карина при этом сидела, виновато опустив глаза вниз.

– Вы можете потом обсудить этот вопрос? – Даша уже сгорала от нетерпения, она протянула Максиму колоду карт. – Вот возьми карты и давай уже, начинай.

– Стоп! – воскликнула Карина, все удивленно посмотрели на нее. – Идемте на веранду. Там удобнее сидеть и места больше.

Компания перебралась из кухни на веранду, которая после ремонта использовалась как гостиная. Илья с Дашей устроились на диване, Максим сел в одно из кресел, во второе сел Леша, а Дина забралась к нему на колени. Карина взяла подушку и присела прямо на пол рядом с журнальным столиком, проигнорировав предложение Даши сесть на диван. Все с интересом смотрели на Максима. Он тем временем что-то ловко сделал руками и начал раскладывать карты в определенном порядке, известном только ему. Карина следила за каждым его движением с жадным интересом, но под конец все равно запуталась в какой последовательности нужно выкладывать карты. Макс завершил расклад и задумался.

– Ну что там? – не выдержала Даша.

– Тихо, – шикнул на нее Илья.

– Этот расклад показывает прошлое, – изрек, наконец, Максим. – Здесь в принципе все сходится. Интересная и неожиданная встреча, новые знакомства. А вот у кого-то из девушек какое-то давнее горе.

Даша и Карина переглянулись. На ум сразу пришла смерть бабы Вари.

– Да есть такое, но это было очень давно, – согласно кивнула Даша.

– Я и говорю – давнее горе, – ответил Максим.

– А про будущее нельзя ничего узнать? – мечтательно спросила Дина, накручивая на палец прядь своих темных волос.

– Сейчас, – ответил парень, он вытащил из оставшейся колоды верхнюю карту и положил ее в середину. – Туз червей.

– О-о, тут все понятно, – засмеялась Даша. – Это, конечно же, любовь.

– Ты угадала, – не стал спорить Макс. – Большая искренняя любовь.

– Дина, радуйся, – ухмыльнулась Карина. – Только не забудь пригласить нас на свадьбу.

– Не завидуй, – огрызнулась девушка.

– Хватит, – урезонила их Даша, и обратилась к Максиму: – Продолжай, пожалуйста.

Парень вытащил еще одну карту:

– Семерка треф. – Он нахмурился. – Это означает, что в самое ближайшее время ожидаются неприятности.

– Только этого нам не хватало! – воскликнула Даша. – А может поломка Лешинной машины и есть неприятность?

– Нет, – покачал головой Максим, – это уже случилось, а я сейчас гадаю на будущее.

– Значит, вы просто не сможете ее починить, – подвела итог Карина.

Максим задумчиво посмотрел на нее, но ничего не сказал. Он вытащил третью карту и тут погас свет.

Глава 5

– А вот и неприятности, – прошептала Даша. – Не заставили себя долго ждать.

– Интересно, что случилось? – полюбопытствовала Карина. – Хорошо, если пробки – это не страшно. Но я думаю, что виновата гроза – где-то линия оборвалась.

– Я тоже так думаю, – согласилась Даша, в голосе ее слышалось недовольство. – Надо посмотреть. Посветите мне кто-нибудь телефоном.

Илья тут же полез в карман за телефоном, но не обнаружил его там.

– Вот, черт! Телефон потерял! – посетовал он.

– Я даже знаю где, – ухмыльнулся Максим. – У Лехи в машине.

– Точно! – Илья стукнул себя по лбу.

– Что бы вы без нас делали, – надменно вздохнула Дина.

К счастью, они с Лешей захватили свои телефоны из машины. Карину это не удивило, Филатова ни на секунду не расставалась со своим гаджетом. Не дай Бог пропустит хороший кадр, ее Инстаграм этого не переживет! Дина разблокировала айфон, зажегся дисплей, осветив молодых людей приятным белым светом. Леша последовал примеру своей девушки. Теперь вокруг можно было что-то разглядеть.

– Где-то в шкафчике должен быть фонарик, – вспомнила Карина. – Нужно его найти и проверить пробки.

– Я схожу. Дина, посвети мне, – попросила Даша.

– Нет, я лучше останусь здесь. – Дина покачала головой и плотнее прижалась к Леше, было видно, что она струсилась. – Илья, сходи с Дашей. – Она протянула парню свой телефон.

Илья взял аппарат и улыбнулся Дарье. Парочка направилась в коридор к шкафчику, освещая дорогу телефоном. Даша открыла дверцы и радостно воскликнула:

– О! Даже не пришлось искать! – Она вытащила фонарик среднего размера и включила его. – Работает, – удовлетворенно изрекла девушка.

– Пойдем, проверим пробки, думаю, теперь мы обойдемся без телефонной подсветки. – Илья выключил телефон. – Зарядку лучше побережь.

– Это правильно, – согласилась Даша, – пойдем.

Они направились к щитку счетчика. Даша освещала дорогу, света фонарика вполне хватало, чтоб они могли спокойно двигаться, не на что не натываясь. Благополучно добравшись до цели, Илья открыл дверцу щитка и заглянул внутрь, Даша светила ему фонариком.

– Света нам не видать, – вынес вердикт Илья после осмотра. – По крайней мере, в ближайшее время.

– Все-таки не пробки, – вздохнула Даша. – Ну что ж, придется сегодня посидеть без телевизора.

Они пришли обратно на веранду и сообщили всем «радостную» новость.

– Даша! – воскликнула Карина. – У нас же есть керосиновая лампа! Как мы могли забыть!

– Точно! – обрадовалась подруга. – И керосин должен быть. По-моему она на чердаке.

– Да, – подтвердила Карина. – И фонарик есть еще один.

– Отлично, – обрадовался Максим. – Чего мы ждем? Пойдемте, найдем вашу лампу.

Процессия из шести человек направилась на чердак. Дина притихла и шла, вцепившись в Лешу мертвой хваткой. Когда они проходили коридор, раздался грохот, судя по звуку, каких-то металлических предметов. Дина вскрикнула.

– Ой, блин, больно! – послышался голос Максима.

– Что с тобой? – спросила Даша.

– Да врезался во что-то, – ответил парень, потирая ушибленную ногу.

Карину разобрал дикий смех.

– Что тут смешного?! – обиделся Макс.

– Это... это я лейки приго... готовила, – сквозь смех попыталась объяснить Карина. – Чтоб в сарай убраться, но забыла про них. – Она продолжала хохотать.

– Надеюсь, больше ты ничего не приготовила? – буркнул парень. Карина не могла видеть его лица в темноте, но она была уверена, что парень злится. – А то я до утра дожидать хочу.

– Ну, извини, я же не специально. Ой, насмеялась! – Карина шумно вздохнула. Потом, резко посерьезнев, она добавила: – Перед слезами смеюсь, между прочим.

– Мы идем или нет! – поторопил Илья. – Надо быстрее найти лампу, чтоб больше никто никуда не врезался. Нам еще переломов не хватало!

С ним все согласились. Илья сегодня непроизвольно взял на себя роль лидера и миротворца. У Карины пару раз чесался язык сказать по этому поводу что-нибудь язвительное, но она помалкивала, не хотела навлечь на себя гнев Даши – все-таки этот парень ей нравится. Надо признать, лидер из Ильи вышел неплохой, пока все, что он предлагал, выглядело вполне логично. Компания наконец-то добралась до чердачной лестницы. Карина сняла с крючка фонарь, он был мощнее, чем фонарь Даши, но лампочка иногда мигала.

– Погодите, – подала голос Дина, Карина остановилась на первой ступеньке и спросила:

– Что опять не так?

– Я не хочу лезть туда, – ответила девушка. – Не люблю чердаки. Может, вы дадите нам один фонарик, и мы с Леликом вас здесь подождем?

– Ты боишься? – ехидно поинтересовалась Карина, но к ее удивлению Дина ответила прямо:

– Да, очень боюсь.

– Что с вами делать, – вздохнула Даша и отдала им фонарь.

– На всякий случай. – Леша протянул свой телефон Илье.

– Все? Больше никто не хочет остаться? – спросила Карина, ответом ей было всеобщее молчание. – Тогда идем.

Она первой поднялась наверх (уж здесь она не уступила Илье пальму первенства) и открыла люк. Девушка осветила чердак фонариком и отметила про себя, что днем он выглядел приветливее. Карина влезла сначала сама, потом помогла Даше, Максим с Ильей обошлись без посторонней помощи. Дина с Лешей остались внизу.

– Так, приступим, – Даша уперла руки в бока и деловито огляделась.

– Помнитесь, днем я ее видела... – Карина задумчиво обвела чердак фонариком, – по-моему, вон там.

Освещая путь фонарем, девушка направилась к чердачному окну, где стоял деревянный ящик и большая коробка, в которой днем она обнаружила книгу «Слуги дьявола». Даша последовала за подругой, стараясь ни обо что не споткнуться, а парни, освещая себе дорогу телефоном Леша, пошли в другую сторону. Чердак был большой, если Карина ошиблась, то поиски могли затянуться. Подойдя к окну, Даша выглянула на улицу, снаружи было по-прежнему темно из-за грозы, которая все никак не могла уgomониться. Карина тем временем отодвинула с ящика крышку, которая легко поддалась.

– Днем я с ней дольше мучалась, – заметила она и заглянула в ящик. – Так что тут у нас... Прекрасно, вот она, дорогая.

Девушка вытащила лампу, которая лежала сверху на куче какой-то старой одежды, и сдула с нее пыль, у нее защекотало в носу, и Карина чихнула.

– Будь здорова, – сказала Даша. Она подняла бутылку, которая стояла рядом с коробкой и, понюхав ее, пропела: – А вот и керосинчик!

– Кто из вас охотой увлекается? – спросил Илья, пробираясь к подругам через батарею ящиков и коробок со стороны дальнего чердачного угла.

– Чего? Какой охотой? – не поняли девушки.

– Вот, мы нашли. – Илья показал двуствольное ружье. – Это же ИЖ-26 12-го калибра 1970 года выпуска.

– Это не наше, – покачала головой Даша. – Это, наверное, мужа бабы Вари. Не рабочее оно, мне кажется.

– Почему? – Максим подошел сразу же вслед за Ильей, в руках он держал коробку патронов.

– Старое. – Дарья пожала плечами.

– Не знаю, не знаю, – не согласился Илья. – Выглядит хорошо, даже пыли мало. Давайте его с собой возьмем, а?

– Это еще зачем? – недовольно буркнула Карина, в душе ее мучила зависть, что они с Дашей не нашли ружье раньше. Вот тогда бы они повеселились! Господи, да она сегодня не менее получаса провела на чердаке и даже не заметила ружья! Растяпа!

– На всякий случай, – ответил Максим.

– Давайте, давайте, – поторопила Даша. – Берем все что нужно и уходим.

Когда они спустились, Дина спросила с надеждой:

– Нашли лампу?

– Конечно. Вот она, – показала Карина свою находку.

– А она будет работать? Вы умеете ей пользоваться?

– Дина успокойся. Все будет хорошо, – заверила Даша, вздыхая. Динино нытье ужасно раздражало.

Они вернулись на веранду без происшествий, никто ни во что не врезался на этот раз. Лампа зажглась без проблем, от ее света стало так тепло и уютно, что все страхи ушли, уступив место приятной расслабленности. Даже Дина почувствовала себя раскованнее и, наконец-то, отцепилась от Леша и, вооружившись фонариком, вместе с Дашей ушла на кухню ставить чайник. Парни занялись ружьем, потеряв интерес ко всему происходящему. Карина сидела на диване, украдкой бросая на них завистливые взгляды, и размышляла о том, что бы она сделала, если бы нашла ружье первой. Она с тоской посмотрела в окно, гроза немного стихла, но по-прежнему шел дождь и раздавались редкие раскаты грома. Девушка смотрела на лужи, на нее нахлынули воспоминания о том, как они с Дашей, когда еще были маленькими девочками, сидели вот такими дождливыми вечерами и слушали захватывающие истории и сказки бабы Вари. Варвара Петровна знала много историй. Особенно Карине запомнилась сказка о мальчике-оборотне.

«Оборотни, они не все злые, – Карина настолько ярко вспомнила голос бабы Вари, что, казалось, старушка сидит с ней рядом, рассказывая в очередной раз эту сказку. – Было это давным-давно. Жил в одной деревеньке мальчик, был он оборотнем – мог в волка превращаться. Но не в полнолуние, а тогда, когда самому ему этого хочется. Никогда и ни кого не обидел он, дар свой использовал, только чтобы охотиться и жителей деревни кормить. Любили все его. Но появились в тех краях плохие оборотни, злые. Стали на деревенский скот нападать, а потом и вовсе мальчонку маленького в лес уволокли. И решил мальчик-оборотень их прогнать, но не знал как. Он – один, а их – пять. Не справится ему. Пошел он тогда к бабушке своей, и та подсказала ему, что нужно вожака убить, тогда остальные сами уйдут. Много раз пытался мальчик выследить вожака, но не подпускали его другие оборотни к нему. Оберегали своего предводителя. Тогда бабушка мальчика придумала вот что. Собрала она всю деревню на совет, на котором выбрали трех сильных и храбрых мужчин. Сварила бабка зелье сильнодействующее и дала его мужчинам. Они должны были пойти в лес вместе с мальчиком-оборотнем и помочь ему стаю злую прогнать. С помощью зелья сваренного должны были храбрецы отвлекать оборотней от вожака, освободить путь мальчику. Убил мальчик-оборотень вожака чужаков, прогнали они стаю злую, но никто из ушедших не вернулся домой».

Карина сама не понимала, почему вдруг вспомнила эту сказку. Только что сидела и размышляла о ружье, как вдруг в голове всплыла эта история про мальчика-оборотня. Она далеко унеслась в своих размышлениях, но раскат грома вернул ее к реальности. Она подняла глаза и при яркой вспышке молнии увидела на крыше сарая огромную черную собаку. Шерсть животного была мокрой и слипшейся, какой-то всклокоченной, огромные зубы торчат из пасти, окаймленной белой пеной, а глаза... красные, горящие дьявольским огнем. Господи, неужели она реально видит это?! Пес посмотрел прямо на Карину (она была уверена, что существо видит ее), этот взгляд проникал в самое сердце и сковывал его льдом. Девушка оцепенела, время для нее потеряло счет, она смотрела в горящие глаза, которые словно гипнотизировали, не давая отвести взгляд. Казалось, собака ухмыляется. Вдруг Карина ясно услышала, что кто-то сказал: «*Мы пришли*». Это был даже не голос, а какое-то шипение. Она очнулась и с визгом отскочила от окна.

Глава 6

– Карина, что случилось? – Максим подбежал к перепуганной девушке, которая стояла, вжавшись в стену.

– Господи! Что это?! – бормотала Карина, не сводя взгляда с окна.

Максим взял ее за плечи и развернул лицом к себе. Девушка была блее мела, глаза стали огромные, зрачки расширились, и в них застыл страх.

– Что там? – спросил он.

Карина молчала. «Этого не может быть! – думала она. – Мне просто показалось. Вспомнила сказку об оборотнях и вот результат. Точно, мне показалось!» Но она понимала, что это не так. Она отчетливо видела собаку, смотрела на нее довольно долго, не могло это быть галлюцинацией! И этот голос...

Илья выглянул в окно, у которого только что сидела Карина. На улице моросил дождь, и было темно, но, по крайней мере, ничего странного не происходило.

– Там никого нет, – сказал он. – Что ты видела?

Карина постепенно начала приходить в себя. Она оглянулась вокруг, как будто вспоминая, где находится, потом глубоко вздохнула и заявила:

– Вы все равно не поверите.

– Ты сначала расскажи, а потом посмотрим, – не согласился Максим, он по-прежнему держал Карину за плечи, словно боялся, что она убежит.

– Ну, хорошо, я видела на крыше нашего сарая собаку, – девушка замолчала, никто не произносил ни слова – ждали продолжения. – Огромную черную псину, с пеной на морде и ... горящими глазами. ... красными, – шепотом закончила она и с вызовом посмотрела на Максима.

Леша засмеялся, Илья улыбнулся, а Максим смотрел на Карину как на умалишенную.

– Я же говорила, – пренебрежительно фыркнула девушка. Она оттолкнула Макса и села в кресло подальше от окна. А чего, собственно, она ждала? Она понимала, что ее рассказ походил на бред сумасшедшего или как минимум на глупую страшилку.

– Карина, на улице темно, тебе просто показалось, – попытался найти объяснение Илья. – Не удивительно – столько приключений за один вечер, вот воображение и разыгралось.

– Хватит! Я не дура и воображение мое в порядке, – выкрикнула Карина. – Я рассказываю о том, что видела. – Она осознавала, что зря возмущается, если бы кто-то другой выдал подобную историю, то ее реакция была бы точно такой же, как у парней, но ничего не могла с собой поделать. С каждой секундой, она все больше убеждалась, что реально видела на крыше псину с красными глазами. Сейчас Максим и Илья, наверное, считают ее чересчур впечатлительной девчонкой, страдающей галлюцинациями, или вообще чокнутой, что еще хуже. Но что она могла предоставить в доказательство своих слов? Ничего. И ее это ужасно бесило.

В комнату вошли Даша и Дина. Девушки несли чайник и чашки, а так же вазу с конфетами.

– Что тут у вас твориться? – с порога спросила Даша. – Карина на весь дом вопит.

– Она говорит, что видела на крыше вашего сарая бешеную собаку, – ответил за всех Леша и снова засмеялся.

Дина выронила вазу, которая упала на ковер, конфеты полетели в разные стороны. Девушка опустилась на колени и стала собирать их обратно, Леша поспешил ей помочь. Даша взволновано посмотрела на Карину, ища объяснений.

– Нет, Даша, не бешеную, – покачала головой Карина. – Это был огромный черный пес с красными горящими глазами.

Даша побледнела, ей сразу вспомнились красные глаза, которые она видела, когда возвращалась за полотенцем по пути с пляжа. Тогда она решила, что ей показалось, а вот теперь, после рассказа Карины, она задумалась, а показалось ли?

– Не может быть, – прошептала она.

– Девчонки, успокойтесь, – Илья снова решил взять инициативу в свои руки. – Предположим, Карина действительно видела собаку, но тогда Леша прав – она просто бешеная. Я имею в виду собака, – уточнил он, глядя на Карину.

– Еще бы это ты про меня такое сказал! – возмутилась та. – А кто-нибудь из вас когда-нибудь видел, чтобы у бешеных собак глаза **горели** красным огнем? Я вот не видела. – Она скрестила на груди руки, закинула ногу на ногу и с вызовом посмотрела на окружающих. Вообще-то Карина никогда не видела бешеных собак, но симптомы бешенства постоянно озвучивали и по телевизору и по радио во время очередной вспышки этого опасного заболевания среди диких зверей, и ни разу нигде не говорили, что глаза больного животного должны гореть красным пламенем.

– Вообще-то при бешенстве глаза животных действительно краснеют, – тихо проговорил Макс.

– Я знаю, но у этой псины глаза были не просто красные, – запротестовала Карина, – они словно ... горели, как две лампочки. Понимаете? – Никто не нашелся, что на это сказать. Даша о чем-то сосредоточено думала; на лицах Ильи и Макса читалось недоверие, смешанное с жалостью; Леша явно считал Карину полной идиоткой и даже не пытался этого скрыть; Дина же выглядела крайне раздраженной. «Может, все-таки показалось? – подумала Карина. – Или я реально схожу с ума».

– Нет, – прошептала она, убеждая саму себя. – Я **видела**, точно видела!

– Карина, это могла быть просто игра света. Не расстраивайся, пожалуйста, – Максим присел на подлокотник кресла. – Для твоего успокоения, мы просто сейчас пойдем на улицу и поищем эту собаку, хорошо?

Девушка недоверчиво посмотрела на Макса, он разговаривал с ней как с капризным ребенком, который убеждает родителей, что видел привидение, и заботливый папа предлагает ему показать, где это было. (*«Папа, мне страшно!» «Не бойся, милая. Покажи мне, где это привидение, и я мигом прогоню его!» «Нет, оно спряталось, но я знаю, что оно рядом!» «Тогда я просто оставлю дверь открытой, хорошо?»*)

– Да ты с ума сошел! – возмутилась Дина и со стуком поставила на стол вазу. – А если там, в самом деле, бегает бешеный пес? Ты хочешь, чтоб он нас всех перекусал?

– Кто не хочет – может не ходить, – ответила за парня Карина. – Я пойду. Я хочу вам всем доказать, что права. – Она посмотрела на Макса. (*«Папа, я, правда, видела!»*).

– А на всякий случай возьмем с собой ружье, – предложил Илья, у которого уже глаза горели при одной мысли о том, что существует возможность им воспользоваться.

– Ты что, собираешься стрелять в собаку!?! – задыхнулась Карина. Илья недоуменно посмотрел на нее и кивнул. – Я не позволю тебе это сделать! Ты совсем сдурел! Убить бедное ни в чем не повинное животное!

– Эй, Карина, сбавь обороты! – Илья нахмурился. – То ты вся трясешься от страха при виде какой-то псины, а теперь орешь, чтобы никто не трогал бедное животное? Ты определись, в конце концов, в своих чувствах.

– Не ори на нее! – заступился Макс.

– Да, нет, Илья прав, – Карина успокаивающе погладила Макса по руке. – Я и правда что-то распахивалась. Давайте так, мы выйдем на улицу и посмотрим, что там происходит. Если там действительно простая собака, – в чем лично я не уверена, – мы просто выстрелим в воздух, чтобы шугануть ее. Идет?

– Идет, – кивнул Илья и добавил: – Извини, я тоже психанул.

– Забыли. – Карина улыбнулась и, только сейчас заметив, что по-прежнему сжимает руку Максима, резко убрала свою руку и встала с кресла.

Все пошли к выходу, даже Дина, потому что ни за что не хотела оставаться одна в доме. Компания подошла к двери, Карина взглянула на Дарью. По лицу подруги она поняла, что та сильно напугана. Карина глубоко вздохнула и открыла дверь. На улице было темно, Даша щелкнула выключателем, намереваясь включить уличный фонарь, но ничего не произошло.

– Тьфу ты, электричества же нет! – обругала себя Дарья.

– Не переживай, у меня есть это, – Максим показал фонарик, который предусмотрительно взял с собой.

Он осветил двор, дождь почти прекратился, оставив после себя только лужи, и никаких собак поблизости не наблюдалось. Он оглянулся и посмотрел на Карину, (*«Видишь, здесь никого нет!»*) на лице девушки застыло упрямое выражение (*«Нет, папа, оно там!»*). Парень спустился с крыльца и медленно пошел по направлению к сараю. Илья последовал за ним. Карина потопталась в нерешительности и тоже решила присоединиться к молодым людям. Дина, Леша и Даша остались на крыльце. Максим осветил крышу сарая, хотя и так было ясно, что там никого нет. Он предложил Илье обойти сарай кругом. Карина осталась стоять на месте. Она сосредоточенно рассматривала землю под ногами в поисках следов собаки. Ведь не могла же она попросту испариться! Луч фонарика скрылся за углом, и стало совсем темно.

– Даш, вынеси мне, пожалуйста, второй фонарь, – попросила Карина.

Даша пошла в дом и через пять минут вернулась с фонарем. Она подошла к Карине, и они вместе начали осматривать землю. Кругом были лужи, поэтому было сложно найти следы, даже если таковые имелись.

Тем временем Дина, освещая дорогу телефоном, потащила Лешу к кусту роз, который рос практически у самой калитки. Она попыталась сорвать красивую чайную розу, как вдруг услышала злобное ворчание. Девушка отшатнулась, из куста на нее смотрели два горящих глаза. Дина закричала. На крик обернулись Даша и Карина, а из-за угла сарая выбежали Максим и Илья. Картина, которая представилась их взору, была достойна любого фильма ужасов: Леша стоял, загородив собой перепуганную Дину, а перед ним был пес, судя по виду, тот самый, которого видела Карина. Черная шерсть собаки встала дыбом, на морде застыл злобный оскал, с огромных клыков капала белая пена, а глаза и правда горели дьявольским огнем. Не смотря на весь ужас происходящего, Леша выглядел очень комично в своей простыне, Карине он почему-то напоминал участника древнегреческих олимпийских игр. Внезапно девушка поняла, что смеется. Как только она это осознала, смех сразу оборвался, у нее подкосились колени. «Почему они не бегут в дом?» – подумала она. Кто-то схватил ее за руку, причиняя боль, и потащил к крыльцу. Это была Даша.

– Бегите в дом! – крикнула она на бегу Дине и Леше, но те, казалось, не слышат ее.

Карина попыталась по пути схватить Дину, но не дотянулась – было слишком далеко. Увлекаемая Дашей, она взлетела на крыльцо. Леша с Диной по-прежнему не шевелились, стояли словно загипнотизированные. Буквально в трех метрах от них стояли Илья и Макс, первый сжимал в руках ружье, но даже не пытался воспользоваться им. «Надо помочь Дине, – думала Карина. – Нужно подойти к ним и попытаться отогнать собаку. Нас много, она уйдет». Но ноги словно приросли к месту, она даже не могла пальцем пошевелить. Рука болела, это Даша, стоящая рядом, еще сильнее сжала ее. Сколько длилось это молчаливое противостояние, Карина не знала, ей казалось, что время застыло. Потом все случилось очень быстро, собака прыгнула на Лешу, повалила его на землю и вцепилась в шею парня. Дина упала вместе с ними. Она не кричала, не пыталась убежать, она просто сидела с застывшим от ужаса лицом. Собака отпустила горло Алексея, не оставив на нем даже царапины, и открыла пасть. Образовался поток воздуха, напоминающий воронку. Карина не могла поверить, что она действительно видит ЭТО – пес «высасывал» душу Лешу. Она видела, как что-то похожее на облачко серебристого тумана выходит из тела парня и затягивается в собачью пасть. Карина была уверена, что это не что иное, как душа. Рядом закричала Даша, Карина ей позавидовала. Ей очень хотелось кричать, но из горла вылетал лишь какой-то хрип.

Крик Даши вывел Дину из оцепенения, и она наконец-то очнулась. Она дико закричала, попыталась встать, но тело Алексея придавило ей ноги. Собака тем временем, покончив с Лешей, собиралась заняться Диной. «Интересно, что она чувствует, находясь так близко от этого пса?» – подумала Карина. Господи, какая иррациональная мысль! Да какая разница, что она чувствует, надо ей помочь, беги же, Карина, беги к ней и помоги встать!

– Ляг на землю, Дина! – крикнул Илья.

Он, наконец-то, вспомнил о ружье и собирался выстрелить в собаку. Дина, увидев Илью с ружьем, направленным в ее сторону, закричала еще громче и вжалась в землю. Молодой человек прицелился и спустил курок. Карина, услышав звук выстрела, зло посмотрела на Илью. У нее возникло дикое желание подбежать к парню и выбить ружье из его рук – он не должен стрелять в собаку! Но, к счастью, руки и ноги по-прежнему не слушались девушку. Пуля угодила собаке в бок. Пес дернулся, помотал головой, посмотрел на Илью и зарычал. Этот рык не предвещал ничего хорошего. Илья выстрелил еще раз и попал животному в грудь. Собака отступила на пару шагов и снова хотела кинуться на Дину, но, заметив, что Илья готовится сделать очередной выстрел, лишь сверкнула глазами и исчезла в кустах.

Карина поняла, что, наконец-то, может шевелиться, она бросилась к Дине, которая лежала в грязи и плакала. Даша побежала следом. Подруги обняли Дину и начали ее успокаивать, но она, казалось, не понимала, кто с ней и где она находится. Илья подошел к Леше и потрогал пульс на шее.

– Вот, черт! Он мертв! – В его голосе слышался неприкрытый ужас.

– Ты что? Что ты такое говоришь!? – закричала на него Даша. – Этого не может быть, ясно тебе!

Даша оставила застывшую Дину в объятиях Карины, на коленях подползла к Леше и потормошила его:

– Очнись, Леша, ты пугаешь Дину, – она начала бить его по щекам. – **Вставай!!!**

– Даша, успокойся, – тихо сказал Илья, он подошел к ней, поднял на ноги и обнял за плечи. Девушка прижалась к нему и заплакала.

– Не может быть, не может быть, – повторяла она сквозь слезы одну и ту же фразу как заезженная пластинка.

– Идемте в дом, – бесцветным голосом сказал Максим, помолчав, он добавил: – Надо забрать Леху.

Даша, вытирая слезы, отошла от Ильи к Дине, подняла ее на ноги, та не сопротивлялась. Дарья одернула на девушке задравшийся сарафан, обняла ее за плечи и повела к дому. Дине было совсем плохо, она шла, уставившись невидящим взглядом прямо перед собой, и ничего не говорила, телефон она по-прежнему сжимала в руке. Дисплей погас, Даша попросила Дину разблокировать телефон, чтобы осветить дорогу, но девушка, казалось, ее не услышала. Тогда Даша взяла аппарат из рук подруги и сама включила его. Карина тем временем на коленях ползала по земле возле тела Леша и пыталась найти следы крови пса. Ведь Илья стрелял в него два раза и оба выстрела достигли цели. Но крови не было. Похоже, выстрелы не причинили собаке вреда, но 12 калибр... Возможно, Илья все-таки промахнулся? Карина вздохнула и посмотрела на кусты роз, туда, где скрылась собака. Возникло желание последовать за псом и выяснить, жив ли он. Девушка тряхнула головой, отгоняя бредовые мысли, ей стало страшно – она испугалась саму себя.

– Лесникова! – окликнула ее Даша. Они с Диной уже были на крыльце.

Карина встала и попыталась отряхнуть колени, но лишь сильнее размазала мокрую грязь. Оставив бесполезные попытки привести лосины в божеский вид, она побрела к дому. Парни тем временем пытались поднять тело Леша. Из-за кустов опять послышалось ворчание, но, судя по звукам, там была уже не одна собака. Карина остановилась на полпути и стала вглядываться сквозь ветки, пытаясь рассмотреть, кто там скрывается. «Беги! Что ты делаешь, беги же!» – кричал внутренний голос, но Карина по-прежнему стояла на месте.

– Бегите! – закричала Даша, вторя внутреннему голосу Карины. Они с Диной уже были на пороге открытой двери. – Их там много. Бегите же!

Крик подруги привел Карину в чувство, и она пулей бросилась к крыльцу. Парни медлили.

– Как же Леха? – Максим посмотрел на Илью. – Что мы его тут оставим?

– Вернемся за ним позже, – решил Илья и побежал к дому. Максим последовал его примеру. Никому не хотелось разделить участь Алексея.

Карина дождалась, пока парни забегут внутрь, и захлопнула дверь. Она заперла все замки, села на корточки, облокотившись спиной о дверь, и закрыла лицо руками.

Глава 7

Все молчали. Карина так и осталась сидеть у дверей, на кушетке устроились Даша и Дина. Последняя по-прежнему смотрела прямо перед собой остекленевшими глазами, напоминая куклу. Даша обняла ее одной рукой за плечи и укачивала как маленького ребенка, беспрестанно повторяя, что все будет хорошо. Илья стоял, прислонившись к косяку, погруженный в свои мысли, а Максим сидел на лейке, о которую споткнулся не так давно, и щелкал фонариком, то включая, то выключая его. Щелк-щелк, щелк-щелк. Карина подняла голову, ее глаза блестели от слез.

– Ты не мог бы прекратить это, – обратилась она к Максиму.

– Что? – Парень посмотрел на нее мутными глазами, потом перевел взгляд на фонарь. – Да, конечно, извини.

«Это неправильно! – подумала Карина. – Он не должен был погибнуть, никто не должен был погибнуть! Что происходит? Господи-боженька, что это?»

– Надеюсь, ты не будешь обвинять меня в том, что я стрелял в невинное животное? – Илья нарушил молчание.

– Что? – Карина не сразу поняла, что он обращается к ней, но когда до нее дошел смысл его слов, она бросила на него такой убийственный взгляд, что парень потупился и буркнул:

– Извини, неуместная шутка.

Внезапно Дина оживилась. Она высвободилась из объятий Даши и шаткой походкой направилась к двери. Карина встала.

– Дина, солнышко, ты куда? – спросила она осторожно.

Дина не ответила, она попыталась отодвинуть Карину в сторону, но у нее ничего не вышло. Карина взяла ее за руки, (руки у Дины были грязные и ледяные), и встряхнула.

– Что ты собираешься сделать? – спросила она, немного жестче, чем хотела, за что в душе обругала себя.

Дина посмотрела на Карину и попыталась вырваться, но девушка держала ее крепко.

– Я хочу выйти на улицу и забрать тело Лелика, – сказала Дина на удивление очень спокойно. Даже слишком спокойно.

– Нет, Дина, туда нельзя, там опасно, – возразила Карина. – Мы позже сходим и заберем его, обязательно. – Она взяла Дину под ручку и повела обратно к Даше. Дина не сопротивлялась.

– Посидишь, успокоишься, и все будет в порядке, – продолжала говорить Карина.

– В порядке?! – резко выкрикнула Дина, вырываясь. – Да не будет ничего в порядке!!! Он мертв, ты понимаешь это! – Она несколько раз подпрыгнула на месте, с силой ударяя ногами в пол, и вцепилась себе в волосы. – Его больше нет! – Она зарыдала.

– Успокойся Дина. Пожа... – начала Даша.

– Я не хочу успокаиваться! – завизжала Дина и замотала головой. У нее началась истерика, взгляд стал безумным, темные волосы разметались, и несколько прядей прилипло к лицу. – Вам легко говорить! Ваши-то парни живы!!! – Она указала в сторону Ильи и Макса.

– Ты понимаешь, что ты сейчас говоришь?! – возмутилась Даша. – Какие «Ваши парни»! Ты не забыла, что мы только утром познакомились?

– Я все продумал, все просчитала. – Дина даже не услышала Дашиных слов, она прижала пальцы к вискам и закрыла глаза. – Специально уговорила Лелика позвать на выходные друзей. Думала, мы отлично проведем время все вместе. Но нет. А ведь я просто хотела сделать вам приятное! А вы?! – Дина, посмотрела на подруг так, будто это Карина и Даша сговорились убить Лешу, она погрозила им пальцем. – У вас ничего не получится. Вы не будете счастливы с ними никогда. Да вы и познакомились-то только благодаря мне! Благодаря Лелику! А теперь сидите и радуетесь, что он умер!

– Закрой рот! – гаркнула Карина, ее трясло от злости. – Умер человек! **Человек**, понимаешь!? А ты говоришь, что мы радуемся! Ты не забыла, что твой Лелик – их друг! – она кивнула на Максима и Илью.

– Не называй его так! – Дина закрыла уши руками. – Только я могу его так называть! Молчи! Молчи! Молчи!!

– Девушки... – начал, было, Илья, но Даша его перебила:

– Нет! Дай Дине высказаться. Ей станет легче.

Дина тем временем не унималась, даже не обратив внимания на их диалог:

– И не смей кричать на меня! – взвизгнула она, обращаясь к Карине. Ее глаза метали молнии. – Я все равно выйду отсюда! – Она решительно направилась к двери.

У Карины внутри все закипело, вся злость и все недовольство, которые она испытывала по отношению к Дине на протяжении дня, рвалось наружу, как разбуженный вулкан. В один скачок она догнала Дину, схватила ее за руку и развернула лицом к себе.

– Ты. Ни-ку-да. Не пойдешь! – отчеканила она.

Дина затравлено посмотрела на подругу и опустила голову вниз, плечи ее затряслись, она плакала. Карина ослабила хватку, но Дина только этого и ждала. Она резко вырвала свою руку и воскликнула:

– Ты! – Она с яростью смотрела на Карину. – Это **ты** виновата, что Леша умер!

– Что? – Карина не могла поверить своим ушам.

– Это из-за тебя мы пошли на улицу! Из-за твоих чертовых глюков! – Дина орала во все горло. – **Это ты убила его!!!** – Она сжала руки в кулаки и ударила Карину по плечам.

– Карина... – выдохнула Даша, она уже поняла, что за этим последует. Дина с Кариной ругались довольно часто, пару раз дело доходило и до драки. Сейчас был как раз один из таких случаев – Лесникова ни за что не простит Филатовой этого поступка.

И точно, Карина сжала челюсти и залепила Дине такую пощечину, что та аж пошатнулась. Дина схватилась за щеку и испуганно посмотрела на Карину. Последняя стояла, сжав руки в кулаки, словно бы готовилась нанести еще один удар, она исподлобья смотрела на соперницу, но Дина не торопилась драться, она просто села на пол и тихо заплакала.

– Хватит! – закричала Даша, она подбежала к Дине, на щеке которой красовался четкий отпечаток Карининой ладони, села рядом с ней и обняла. Затем посмотрела на Карину и спросила: – Зачем ты это сделала?!

Карина взглянула на Дашу, глаза у нее горели. Ярость все еще бушевала у нее внутри, но Филатову бить она больше не собиралась. И уж тем более она не хотела ругаться с Дашей.

– Пусть успокоится. Ей это полезно, – процедила Карина сквозь зубы. Потом медленно пошла к кушетке, села, достала из нагрудного кармана рубашки пачку сигарет с зажигалкой и закурила, но, сделав пару затяжек, резко затушила сигарету прямо в крышке от пачки и заревела. Даша и Дина, не сговариваясь, встали с пола, подошли к Карине и обняли ее с двух сторон.

– Прости меня, Дина, – говорила Карина сквозь слезы. – Мне жаль, что я тебя ударила.

– И ты тоже меня прости, – ответила девушка, утирая Каринино лицо.

– Ты права, это я виновата во всем...

– Нет, не слушай меня...

Так они и сидели втроем, обнявшись, и утешая друг друга. Максим и Илья, все это время стоявшие в стороне, переглянулись и не смогли сдержать улыбки. Несмотря на весь ужас происходящего, картина была умиротворяющей.

– Вот так и устроены женщины – сначала наорут друг на друга, а потом обнимаются, – шепнул Макс.

– Точно, – кивнул Илья, а потом громко добавил: – Надо всем успокоиться и решить, что делать дальше.

Девушки его проигнорировали, они были слишком заняты собой.

***

Пятнадцать минут спустя, вся компания снова сидела на веранде. Девушки выплакались, теперь всех охватила какая-то апатия. Поражала нереальность происходящего, совсем недавно все было хорошо, и вот Леша уже нет. Никто толком еще не понял, что произошло. Все казалось сном, сказкой. Дина ушла в себя, но, по крайней мере, отказалась от своей попытки выйти на улицу. Даша нашла в аптечке успокоительные капли и напоила ими Дину. Карина долго смотрела на щеку Дины, которая все еще была ярко красной после пощечины, и терзалась муками совести. Силу она явно не рассчитала, похоже, дело могло закончиться синяком. Нако-

нец, Карина не выдержала, сходила в ванную, намочила полотенце холодной водой и принесла его Филатовой.

Сейчас Дина сидела, забившись в уголок дивана, поджав под себя грязные ноги, и думала о чем-то своем, приложив холодный компресс к щеке. Остальные, молча, сидели за столом. Карина рисовала пальцем на поверхности стола какие-то невидимые линии и, искоса поглядывая на Дину, пыталась убедить саму себя, что она вынуждена была ударить Филатову. Максим наблюдал за художествами Карины, пытаясь распознать, что изображают пальцы девушки. Даша ни о чем не думала, в голове ее, да и в душе тоже, была пустота, она просто сидела и смотрела на свои руки. Первым не выдержал Илья:

– Когда этот пес напал на Леху, я растерялся, – начал он. – Я понимал, что должен что-то сделать, но не мог даже с места сдвинуться. Не знаю, с чем это связано, либо это шок, либо... Я не знаю! – Он обхватил голову руками. – Понимаю, что скажу глупость, но казалось, кто-то держит меня.

– Я чувствовал то же самое, – поддакнул Максим, отвлекаясь от созерцания Карининых рисунков.

Девушки согласно кивнули, но промолчали.

– Все так... нелепо, просто... не реально, – Илью прорвало. – Буквально полчаса назад все было хорошо, – он посмотрел на Карину и сказал то, что девушка больше всего боялась услышать: – Пока ты не увидела эту собаку.

– Ты тоже считаешь, что это я виновата! – возмутилась Карина и резко встала.

– Нет, я... – начал оправдываться Илья, но Карина его перебила:

– Поверь, *я сама* это знаю! – Она отвернулась, обхватила себя руками и закусил губу, было видно, что девушка борется со слезами. Она и вправду считала себя виноватой. Если бы она не подняла панику из-за этой собаки, никто не вышел бы из дома, и Леша был бы жив. Кроме того, пугали мысли, которые посещали ее на улице. Это непонятное желание выбить ружье из рук Ильи, стремление последовать за собакой. Что греха таить, когда все произошло, она поймала себя на мысли, что больше сочувствует раненому псу, чем погибшему Алексею. Все это наводило на нее ужас. Девушка в очередной раз начала задумываться – не сходит ли она с ума?

– Карина, никто тебя не обвиняет, – попытался успокоить ее Максим, но она лишь отмахнулась.

– Надо что-то решать. Не будем же мы сидеть здесь всю ночь, и ждать что будет дальше! – воскликнул Илья.

– У тебя есть предложения? – спросила Даша, одарив Илью взглядом полным надежды.

– Если честно нет, – парень смутился. – Но бездействие меня убивает!

– Не произноси таких слов, – Даша поморщилась.

– Надо просто позвонить в полицию, – подала голос Дина. Все удивленно на нее посмотрели, а она невозмутимо продолжала: – Пусть они приезжают и разбираются.

– Точно! – воскликнул Илья. – И как это я сразу не догадался. Дина, ты гений. Блин, конечно, надо было сразу звонить!

Девушка только пожала плечами и снова уставилась в окно. Илья взял мобильник Леша, который лежал на столе рядом с керосиновой лампой, и набрал номер, но ему ответили лишь короткие гудки.

– Что такое, – недовольно пробурчал он.

Он повторил набор, но результат был прежний.

– Черт! Сети нет, – возмутился парень. – Попробуйте кто-нибудь набрать.

Дина взяла свой айфон, попробовала набрать номер полиции, но результат был тот же – короткие гудки. Даша пошла в комнату за своим мобильником. Она вернулась через пятнадцать минут, когда Карина уже начала волноваться.

– Хочу вас обрадовать, – сообщила она, – у Лесниковой села батарея, а у меня тоже проблемы с сетью.

– А домашний? Ты не пробовала? – с надеждой спросила Карина, а про себя подумала: «Ведь хотела же поставить телефон на зарядку перед походом на пляж!»

– Не работает, – вздохнула Дарья. – И предвосхищая ваши дальнейшие вопросы, сразу скажу – Интернет тоже не фурычит, я проверила ноут.

– 112! – воскликнула Карина и, заметив непонимающие взгляды друзей, пояснила: – Ну, экстренный вызов на номер 112 должен работать даже без сети!

– Точно! – Илья вновь схватился за телефон. – Что-то я совсем плохо соображаю сегодня.

– Ну, что там? – не выдержала Даша.

Илья покачал головой:

– Просто тишина.

– Попробуй еще раз!

Парень снов набрал номер экстренной службы, на этот раз он ждал гудков не менее пяти минут, но телефон по-прежнему молчал. Затем раздался характерный звук разряженной батареи, и мобильник покойного Алексея погас.

– А-а-а! – Илья в сердцах хотел запустить бесполезный гаджет в стену, но вовремя одумался и положил его на стол.

– Замечательно! – воскликнула Карина и начала расхаживать по комнате, размахивая руками. – Мы сидим в деревне без света, без телефонной связи, да еще в окружении каких-то странных собак. – Она внезапно остановилась. – Погодите, – начала она, – как этот пес проник к нам на участок?

– В смысле? – не поняла Даша.

– Да в прямом! Весь наш участок обнесен металлопрофилем, – Карина взмахнула руками, – как он мог сюда попасть?! – она перевела недоумевающий взгляд на Дину. – Кстати, а как вы с Лешей попали к нам на участок?

Макс, Даша и Илья тоже уставились на Филатову.

– Странный вопрос, – Дина обвела всех присутствующих взглядом и пожала плечами, – через калитку, как же еще!

– Но калитка запирается! – не отставала Карина.

– Ну, не знаю, возможно, вы забыли ее запереть, – Дина передернула плечами.

– Кто последний заходил? – Карина посмотрела на Дашу.

– Не я, – ответила та, – я заходила первой.

– Ребята, похоже, мой косяк, – Илья вздохнул и виновато посмотрел на Дашу. – Я заходил последним и не помню, чтобы запирали калитку.

– Ты не виноват, – Дарья ободряюще ему улыбнулась. – Во-первых, нам тогда было не до этого – хотелось быстрее попасть в дом и укрыться от дождя. А во-вторых, – она посмотрела на Карину, – мы же хозяйки, должны были проверить калитку.

– Согласна с Дашей, – кивнула Карина.

– Так! Как собаки оказались на участке, мы выяснили, – подал голос Макс. – Остается еще один, самый главный вопрос – кто-нибудь в курсе, что это за собаки? Не сочтите меня психом, но мне показалось, что этот пес... – он на секунду замолчал и добавил шепотом: – Из Лехи душу высосал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.